

НЕСТИ ЛЮДЯМ УТЕШЕНИЕ И МИР ХРИСТОВ

В Рождественскую ночь

Ныне, как и вифлеемские пастухи две тысячи лет назад, мы с радостью и умилением внимаем торжествующему ангельскому гласу: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!» (Лк. 2:14). Слыша эти дивные слова, наше сердце обретает утешение и преисполняется благодарности Создателю. Сам Господь Вседержитель, Бог крепкий и Отец вечности (Ис. 9:6) снисходит к нам и рождается в мир простым человеком. Сбывается пророчество царя-псалмопевца, Духом Святым возвестившего: милость и истина встретятся, правда и мир облобызуются; истина воссияет от земли и правда с небес явится (Пс. 84:11-12). И вот свершилось: Младенец родился нам — Сын дан нам (Ис. 9:6), дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3:16).

На протяжении истории человечество напряженно искало Бога, тоскуя по утраченному общению со своим Создателем. И в ответ на эти усилия, в ответ на устремленные к небу сердца и руки Господь явил Свою любовь к роду человеческому и Сам простер нам Свою спасительную руку. Во Иисусе Христе после долгих тысячелетий встретились, нако-

пец, Бог и человек, и соединилось небесное и земное, и исполнились духовные чаяния сынов и дочерей Адама.

В событии Рождества Христова нам явлены одновременно и Тайна, и Откровение, ведь человеческий разум неспособен до конца понять, как Творец и Промыслитель Вселенной, Безпредельный по Своей природе Бог снисходит в наш истерзаный грехом мир и являет Себя в виде беспомощного Младенца, Родившегося в пещере, где пастухи и скот скрывались от непогоды. Слава, воздаваемая горними силами, проповедуемая восточными мудрецами и засвидетельствованная простыми пастухами, велегласно возглашается во всех концах земли. Все это приоткрывает нам глубину непостижимой премудрости Божией, делает сопричастными сокровенному Троицескому замыслу о спасении человека.

Ныне мы знаем: Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы мир был спасен чрез Него (Ин. 3:16-17). И теперь, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией, ... потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5:1-2; 5).

Склонимся же в благоговении к скромным яслям, где лежит тихий и кроткий Младенец. Склонимся со страхом Божиим и трепетом, ибо здесь начинается земной крестный путь Господа Иисуса, здесь полагается начало нашего спасения. Склонимся и, прославляя Рождившего Сына Превечного Отца, насладимся тем неизреченным и превосходящим всякое разумение миром, который наполняет наши души.

«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!» — вновь и вновь радостно вторим мы ангельскому хору. Любовь Божия, явленная в Рождении Спасителя, приносит людям истинный мир. Этот мир не поколебать житейским неурядицам, социальным потрясениям, политическим нестроениям и даже вооруженным конфликтам, ибо в мире Христовом сокровенно живет такая духовная сила, что он попирает ею всякую земную скорбь и напасть (свт. Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты).

Но как же стяжать мирное устройство души? Как стать обладателем сего великого духовного дара? Святые отцы в этом единомысленны: действие мира Христова в человеке есть важный признак пребывания его в евангельских заповедях. Из них же более всего — наставляет нас первоверховный Павел — надлежит облечься в любовь, кото-

рая есть совокупность совершенства. И тогда, по слову апостола, в сердцах наших станет владычествовать мир Божий, к которому мы и призваны (Кол. 3:14-15).

Людей благоволения ищет Себе Господь — тех, кто последует Его закону, кто будет свидетельствовать ближним и дальним о спасении и возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет (1 Пет. 2:9).

Будем же достойны этого высокого призвания. И потому, преславное Рождество Христово видевше, в вертепе совершаемое, устранимся сует паче мира (кондак 8 акафиста Рождеству Христову), вознесем мысленно на небо, прославив Творца всяческих, поделимся нашей радостью о Воплотившемся Спасителе с окружающими, с теми, кто нуждается в заботе, кто унывает или находится в стесненных обстоятельствах.

Господь да вдохновляет всех нас на многотрудном пути христианской жизни, дабы и впредь укреплялась в нас вера, не иссякала надежда и возрастала любовь; дабы, входя в торжество светлого рождественского праздника, мы неуклонно возвещали миру велию благочестия тайну (1 Тим. 3:16), несли людям утешение и благословенный мир Христов.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

МНОЖИТЬ СВЕТ

Рождественское интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла генеральному директору международного информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрию Киселеву.

— *Ваше Святейшество, все же главным событием ушедшего уже года станет драма во вселенском Православии. Сколь она болезненна и каковы точки опоры?*

— Люди, знакомые с историей и интересующиеся историей, знают, что простых времен никогда не было, и драма — это очень правильное слово, когда мы говорим об истории. История — это не комедия и не трагедия, история — это драма. А драма — это реалистическое представление жизни. Здесь могут быть слезы и улыбки, радость и горе, — вот это и есть человеческая жизнь. Ведь каждый человек на своем опыте знает, что такое драма и в семейной жизни, и в профессиональной жизни. Вот то же самое происходит сегодня и в сфере межцерковных отношений. Единственное, что может быть и о чем следует сказать, — то, что сегодня грустного, наверное, больше, чем радостного. В первую очередь это связано с тем, что происходит разделение внутри Православия, и, думаю, это чувство разделяют со мной все Предстоятели Поместных Православных церквей: от этих разделений ничего хорошего быть не может.

Православные Церкви должны консолидироваться перед лицом всех тех проблем, которые обрушиваются сегодня на человека — я не говорю «на Церковь», а именно на человека. Тех проблем, которые разрушают интегральность человеческой личности, в результате чего человек становится очень хрупким, слабым, подверженным влияниям. Вот это и есть самая главная задача Церкви — заниматься человеком, помогать человеку сопротивляться тому, что на церковном языке называется искушениями, а если говорить на языке физиологии, на языке понятном для современного человека, то человек должен уметь сопротивляться голосу плоти, тому, что на языке Церкви называется похотью.

Похоть — это голос плоти, который заглушает голос разума, который подавляет самые возвышенные чувства, и человек живет уже не по закону, который дал ему Бог, — нравственному закону, вложенному в его природу, тому закону Божию, который соответствует нравственному чувству, но дан нам и в Писании, — а живет по законам инстинкта. Инстинкт — это самая большая сила, побуждающая человека на те или иные поступки. Так вот, задача Церкви заключается в том, чтобы люди жили по закону, который им дал Бог. Следуя этому закону, человек возвышает свой разум, свои чувства, закаляет свою волю, становится сильной личностью — в первую очередь личностью, способной любить и разделять с другими свою жизнь.

— *Похоть, Украинская Православная Церковь находится сейчас под перекрестным огнем. С одной стороны, по ней палит украинская власть, с другой стороны — стамбульский Патриархат. Каково будущее Украинской Православной Церкви и чем можно ей помочь?*

— Забегая вперед скажу, что будущее непременно будет хорошим. Потому что Украинская Православная Церковь — на стороне света, на стороне Божией правды; а все то, что сегодня противопоставит Украинской Православной Церкви — на стороне тьмы. И это легко доказать. Вот прошел на Украине так называемый объединительный собор. По мнению кукловодов и по мне-

нию президента Украины, этот «собор» должен был объединить всех и создать единую для всей Украины Православную Церковь. А что получилось? А получилось то, что объединились две раскольнические группировки, а Православная Церковь как была сама собой — благодатным духовным организмом, — так собой и осталась. А что еще является очень примечательным во всей этой истории — это беспрецедентное вмешательство государственной власти. Украина вроде бы страна, стремящаяся в Европу, страна, которая заявляет о том, что разделяет европейские ценности. Но ведь одной из очень важных ценностей Европы является принцип отделения Церкви, религии от государства — светский характер государства. Что же мы видим? Мы видим президента Украины, который председательствует на церковном «соборе». Он определяет, кто должен быть во главе «поместной церкви», грубо вмешивается в церковную жизнь и не стесняется делать это публично, так что все это превращается просто в театр абсурда.

Вы можете себе представить, что было бы, если бы президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин председательствовал на церковном Соборе, если бы он прямо говорил, кто должен быть избран, если бы он потом представлял вновь избранного Патриарха общественности? Такое трудно себе представить...

— *Невозможно...*

— Невозможно. А можно себе представить, какой была бы реакция во всем мире? Как всполошились бы все правозащитники, все государства, какой бы был шквал разрушительной критики, правда? А что сегодня?

— *Воды в рот набрали...*

— Ау, где Европа? Ау, где Соединенные Штаты? С их желанием отстаивать фундаментальные принципы либерализма, которые включают, в частности, отделение Церкви от государства.

— *Независимость Церкви...*

— Независимость Церкви. Эта история свидетельствует о том, что всё можно попортить, отказаться от любых принципов, если преследуются конкретные политические цели. И в этом смысле политический заказ, касающийся разрушения Православия на Украине, является совершенно очевидным.

— *Важной датой минувшего года было 100-летие расстрела Царской семьи. В своей проповеди Вы сказали очень важную вещь, что народ сделался тогда как поезд, машинист которого не рассчитал скорость и устремился к неминуемой катастрофе. Сколь актуален такой риск в наше время?*

— Такой риск актуален всегда. Много зависит от машиниста, очень многое. Представьте себе, если бы в ту революционную эпоху были во главе России машинисты, способные с ней справиться. Аналоги в XIX столетии были, когда верховные машинисты России справились с очень сильными вызовами, в том числе направленными на разрушение российской государственности. Поэтому очень многое зависит от тех людей, на которых возложена полная ответственность за судьбу страны, за судьбу народа. Это не только те, кто олицетворяет высшую власть, не только один какой-то человек, — это вообще государственная элита. От воспитания этой элиты, от ее патриотизма и зависит уровень ответственности за все то, что происходит в стране. Снова можно сорваться с пути, если машинисты будут развивать слишком большую скорость на поворотах, либо если машинисты не

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

будут заботиться о техническом состоянии состава. И то, и другое приводит к крушению. Поэтому очень большая ответственность лежит на тех, кто имеет власть. И еще раз хочу подчеркнуть: речь идет не только о президенте или премьер-министре. Речь идет о всех тех, кто сегодня ответственно осуществляет властные полномочия, но не только о них. Ведь они же не прилетают к нам откуда-то из вселенной, — они произрастают из своего собственного народа. Они плоть от плоти, кровь от крови народа, они учатся в наших школах, наших университетах, они смотрят современные телевизионные передачи, современное кино, они, может быть, даже читают книги, хотя при большой занятости это довольно сложно. Так вот, общий культурный фонд страны имеет огромное значение в плане определения нашего будущего, а этот культурный фонд создает не только деятели культуры, не только театр и кино (хотя и они тоже), но создают также средства массовой информации; кроме того, на этот процесс влияет Церковь, влияет на сознательное, ответственное участие людей в общественной жизни.

Поэтому будущее страны — это наше общее дело. И если мы будем солидарны в осуществлении этого общего дела, если у нас будут ясные цели, — то, что мы хотим блага для своего народа, хотим, чтобы Россия была независимой, сильной, самодостаточной, — значит, мы должны солидарно мыслить и солидарно действовать. Поэтому идея солидарного общества сегодня является очень важной идеей, в отношении которой серьезно работает Русская Православная Церковь. Мы считаем, что Церковь может внести свой вклад в формирование солидарного общества на совершенно новых основах, вне всякой идеологии. О солидарности говорили и в прошлом, но солидарность не спасла Советский Союз от разрушения. Поэтому нам всем нужно работать для того, чтобы формировать личность, способную быть солидарной с другими личностями, особенно в нашем общем движении вперед.

— *Вы говорите «солидарность без всякой идеологии», но ведь солидарность строится вокруг чего-то, вокруг общей системы ценностей. Так на основе чего?*

— Совершенно верно. Когда я говорю об идеологии, я имею в виду комплекс неких философских идей, на основании которых строится государственная жизнь. Ну, мы можем вспомнить марксизм; сейчас во многих странах господствует либерализм. Вот это идеология — когда есть некие философские постулаты, которые лежат в основе законодательства, формирования общественного сознания и так далее. Каждый историк скажет, что идеологии долго не живут — три, четыре, пять поколений. Идеология уходит. А что же остается?

Остается человек. Что должно быть в основе всей нашей совместной работы, в том числе нашей солидарной деятельности, направленной на развитие нашего государства? В первую очередь нужно подумать о нравственном и духовном состоянии человеческой личности. Не может быть солидарным общество, если эгоизм, вседозволенность, потребительская идеология становятся идеалами человека. Такие люди не могут идти по пути, взявшись за руки с другими. Поэтому духовное воспитание, нравственное воспитание человека предопределяет способность всего общества к тому, чтобы быть солидарным и чтобы совместно решать задачи, которые на этом историческом пути возникают.

— *Но в основе христианской нравственности всегда была любовь, а такое впечатление, что любовь сейчас улетучивает. Она либо подменяется сексом, либо как-то коммерциализируется. Мало кто может ее истолковать и сделать руководством собственной жизни. Любовь исчезает как из отношений между людьми, когда отношения становятся мелочными, так и из отношений между государствами; и такое впечатление, что она подменяется настоящим хищничеством. В мире — борьба за ресурсы, гонка вооружений и так далее, — где, собственно, здесь любовь? Так что стало с любовью, и куда мы летим? И не пора ли вообще начать борьбу за мир и вспомнить то, чем как раз и Вы занимались в 80-е годы, когда это было остро актуальным, — именно на основе любви?*

— Любовь никуда не делась. Любовь присуща человеческой природе. Бог вложил этот великий дар в нашу природу, и каждый человек в какой-то момент своей жизни испытывает это чувство. Другой разговор — как он это чувство реализует. Это чувство можно эксплуатировать, обращая в беспорядочный секс. Тогда любовь разрушается, человек перестает быть способным любить другого. Нас спрашивают, почему такое большое количество разводов. Да потому что безупечно человек живет, меняет партнеров, и любовь уходит куда-то, на совсем дальний план, а в первую очередь — похоть, стремление удовлетворять свои физиологические потребности. Все эти вещи несовместимы, точнее, такой образ жизни несовместим с тем, что мы называем любовью. Потому что главной характеристикой любви является, — не верите, что? — жертвенность. Любви без жертвы не существует. Показатель того, любишь ты человека или нет, есть ответ на вопрос «а что я могу для него сделать?» А дальше пальчики загибают. Я ради него жизнь могу отдать? Ради него я могу отказаться от того уровня потребления, который был у меня до встречи с

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВА

человеком, которого я полюбил? Чем я могу пожертвовать для этого человека? Задать себе эти вопросы нужно не перед телекамерой. Задать их нужно в одиночестве перед самим собой, перед своей совестью. И если скажешь: «я не знаю, красив ли он, хорош ли он, но я без него жить не могу, это мое; ради этого человека я готов сделать все, что я только могу»; если осознание того, что ты так относишься к человеку, становится господствующим, то есть поглощает все твои мысли, все твои чувства, — то это точно любовь. Такое чувство надо лелеять, потому что это святое чувство, и на этом чувстве человек может прожить всю жизнь. Конечно, с возрастом меняются многие факторы, которые поддерживают человеческую близость, но если существует настоящая любовь, то она до гроба. А если, возлюбив его или ее, человек через какое-то время говорит самому себе: «ну, ничего особенного, если я чем-то другим еще займусь», — то это путь, который ведет к разрушению любви.

А теперь то, что касается межгосударственных отношений. Вообще между государствами любви не бывает, между государствами всегда бывает прагматизм. Потому что государство — это ведь не народы. Вот между народами может быть любовь. Мы знаем, что у русских людей есть симпатии к определенным народам; а к кому-то — сдержанность, которая продиктована не нашим бездумным отношением, а просто историческим контекстом. Уж больно мы обжигались в общении с тем или иным народом, и поэтому есть сдержанность; а к некоторым — очень большая симпатия. И так у многих народов мира. Симпатия между народами — это очень хорошее чувство, и даже если его нет, его нужно развивать посредством культурных, межрелигиозных контактов, что очень важно, посредством научно-технического, политического взаимодействия. Но в этих отношениях очень важна искренность. Хотя в политике, конечно, искренность всегда нужно брать как бы с некоторым коэффициентом, — это не та искренность, которая должна быть в отношениях между людьми. Тем не менее, должна быть порядочность в политике, и государства, народы должны друг другу доверять. Нельзя декларировать одни чувства и идеи в межгосударственных отношениях, а на деле тайно, скрыто осуществлять совершенно иную стратегию. Думаю, люди старшего поколения помнят Хельсинский акт о безопасности и сотрудничестве в Европе...

— 75-й год.

— Совершенно верно. Какое было воодушевление у европейских народов! А какое воодушевление было, когда пала берлинская стена! Мы все думали: вот, мы входим в новую эпоху. Идеологические противоречия и средостения рухнули, и теперь начнется то, что приведет нас к очень добрым отношениям с европейскими странами, к сотрудничеству. В результате мы знаем, что произошло: НАТО придвинулось к нашим границам, различного рода проявления агрессивной политики, — все это, конечно, разрушает доверие. Поэтому между государствами, даже если любви нет, обязательно должна быть честная, я бы сказал, порядочная политика. Действия должны соответствовать тому, что декларируется в межгосударственных отношениях. Не должно быть так, что государственные деятели, встречаясь, говорят друг другу хорошие слова, а политика потом этим словам не соответствует. В этой сфере, как я уже сказал, должны работать и культура, и искусство, и религия, и общественные организации, потому что именно тесные взаимоотношения с людьми способны, в том числе, растопить лед в межгосударственных отношениях.

— Если продолжить тему любви, то каково будущее традиционной семьи?

— Семья — это радость, и это, конечно, жертва, это подвиг, как каждый знает. Вот жил человек один до того, как поженится, был совершенно свободным, распоряжался своим временем. А потом заключил брак и стал уже не таким свободным; а когда дети появились, — еще менее свободным. Все больше и больше обязательств, и реакция на эту реальность может быть следующая: либо я принимаю это как дар Божий и в этом вижу огромную радость и счастье, в этом вижу полноту своей жизни...

— Реализация моей свободы...

— Реализация свободы, причем такая, которая не опустошает, а обогащает. Или, наоборот: «Зачем мне это все надо? Господи, головная боль...» И человек сам, своими руками разрушает тот дар, который дал ему Бог. Поэтому все опять-таки зависит, как мне кажется, от нас самих. От нашего отношения к людям, от нашей способности быть порядочными, от нашей способности действовать, говорить те слова, которые соответствуют нашему внутреннему состоянию. Не обманывать людей и строить те отношения, к которым нас призвал Господь.

— Вы как-то говорили, что чрезмерное увлечение современными гаджетами ограничивает свободу. Вы что, против технического прогресса?

— Вовсе нет! Достаточно вспомнить историю: древние русские люди сбросили своего бога Перуна в воды Днепра. Было разрушение язычества, а Перун кто? Это бог грома, молнии, это аналог Зевса. А через несколько столетий христианин Михайло Ломоносов стал изучать явление атмосферного электричества. Вот что такое христианство! Христианство не может быть против науки, против научного прогресса, потому что вся история развития науки связана с христианским культурным контекстом. Именно в недрах христианской Европы и развивались научные знания.

Но вот что вызывает озабоченность. Я уже как-то имел возможность публично об этом говорить и еще раз повторю. На человека оказывают сильное влияние два обстоятельства, два целенаправленных. Одно — это удобство, и второе — это удовольствие. Удобство и удовольствие достаточно мощно определяют наши мысли, наш образ действий. Те же самые гаджеты — это удобно, это открывает путь к удовольствиям, и в этом смысле гаджет очень привлекателен. Но ведь мало кто знает, а может быть, даже знают, но не придают этому большое значение: всякий раз, когда вы пользуетесь гаджетом, хотите вы этого или не хотите, включаете вы геолокацию или не включаете, кто-то может точно знать, где вы находитесь, точно знать, чем вы интересуетесь, точно знать, чего вы опасаетесь. Поэтому всемирная сеть гаджетов дает возможность осуществлять вселенский контроль над человеческим родом. И если не сегодня, то завтра могут появиться и методология, и технические средства, которые обеспечат не просто доступ к этой информации, а использование этой информации. Вы представляете, какая власть будет сконцентрирована в руках тех, кто владеет знаниями о том, что происходит в мире? Начиная от беседы двух подружек на безобидные темы и кончая серьезными переговорами людей, которые строят стратегию жизни, обсуждают планы в области экономики, политики и так далее... Так вот, если говорить о христианском взгляде, то контроль из одной точки — это предвестие пришествия антихриста. Антихрист — это та лич-

ность, которая будет во главе всемирной паутины, контролирующей весь человеческий род. Значит, сама по себе структура представляет опасность. И не должно быть единого центра, по крайней мере в обозримом будущем, если мы сами не хотим приблизить апокалипсис.

Поэтому гаджеты хороши с точки зрения удобства и удовольствия, но с точки зрения контроля над человеческой личностью — это опасное дело. Вот об этом Церковь должна говорить, создавая, что она навлекает на себя хоть и не праведный, но очень ярко выраженный гнев. Нас будут обвинять в том, что мы против прогресса, что мы ретрограды, но на самом деле речь идет не о научно-техническом прогрессе, а о развитии системы, которая направлена на контроль человеческой личности в глобальном масштабе. Вот против этого Церковь выступает.

— Уже сейчас врачи-наркологи приравнивают зависимость от гаджетов к наркотической. Как с ней справиться и как распознать в себе эту зависимость?

— Да, это еще одна сторона этой медали. Совершенно верно. Помимо того, о чем мы говорили только что, есть и важная тема, которую сейчас подняли. Ведь зависимость тоже лишает человека свободы. Что такое алкоголик? Человек, лишенный свободы, не может жить без употребления алкоголя. Так и наркотики, гаджеты, ведь дьявол очень мудро действует. Вот вам игрушка, которая дает безграничную свободу. Нет расстояний, все на вашем экране, доступ к информации, общайтесь с людьми, устанавливайте личные отношения, — ну что может быть лучше? При этом может осуществляться тотальный контроль, а человек оказывается полностью поглощен этой технологией. Он уходит в нее из жизни, из реальности, для него это псевдореальность или квазиреальность.

— Виртуальная реальность.

— Да, виртуальная реальность. Она становится его жизнью, причем он внутри нее находится больше, чем вовне. Конечно, это очень опасно для человека. Это дегуманизация человеческой личности. Мы ведь становимся людьми, мы развиваем человеческие качества из личного общения. Мы общаемся мыслями, чувствами, но, скажу такую неожиданную вещь, мы же энергиями обмениваемся. Ведь каждый человек — это генератор. У него очень сильная, мощная энергия, и Господь так это все устроил, что мы взаимообогащаемся при правильном построении межличностных отношений. А теперь все это богатство заменяется обменом информацией через электронные устройства со всеми вытекающими из этого последствиями.

Поэтому вывод из этой части нашей беседы может быть таков. Пусть люди не подумают, что Патриарх категорически против. Хочу привести слова апостола Павла «все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5:21). Но, пожалуйста, никогда не попадайте в рабство тому, что в ваших руках или тому, что приходит в ваше сознание извне. Вы должны оставаться внутренне свободными и не подпадать ни под какую зависимость — ни под алкогольную, ни под наркотическую, ни под зависимость от гаджетов.

— Важное предостережение, Спасибо. Ваше Святейшество, вот уже через несколько недель исполнится 10 лет со дня Вашей интронизации, с тех пор, как Вас избрали Патриархом всея Руси. У Вас есть план на следующую десятилетку?

— Таких планов, как государство строит, конечно, нет. Есть какие-то мысли по дальнейшему развитию церковной жизни. Сейчас, я думаю, преждевременно об этом говорить, но хотел бы отметить, что за минувшие десять лет достаточно много сделано. Я избегаю всегда употреблять слово «реформа», когда речь идет о переменах в церковной жизни, потому что реформы в прошлом нанесли очень большой вред нашей Церкви, и у людей осторожное отношение к этому слову. Поэтому я говорю о преобразованиях. Преобразования очень большие. Практически изменилась природа нашего прихода. По крайней мере, Соборы ясно заявили о том, что приходская жизнь сегодня, кроме богослужения, которое, конечно, остается центром жизни прихода, должна включать в себя и различного рода виды деятельности, направленные на поддержание прихожан, на оказание им помощи. В этом смысле очень важна на приходе социальная, просветительская работа, работа с молодежью. Все это сейчас начало осуществляться в нашей Церкви, и я молюсь о том, чтобы замечательные примеры приходов в Москве, в Петербурге, в других крупных городах и не только городах, распространились по всей нашей Церкви. Чтобы даже каждый маленький приход помнил, что главное дело — совершение Божественной литургии, причащение Тела и Крови Христовой, но вокруг этого должна создаваться общность людей. И вот если наши приходы повысят свою активность в совершении добрых дел, в просветительской деятельности, особенно в работе с молодежью, то это будет очень важным деянием для Церкви. Поэтому я мечтаю о том, что заложенные в минувшее десятилетие принципы развития церковной жизни получат свое дальнейшее развитие.

— Праздник Рождества символизирует надежду. Но не получается ли так в последнее время, что содержание подменяется застольем и обменом подарками? Зачем вообще этот праздник? И что хотели бы Вы пожелать своей пастве в связи с Рождеством?

— Первое — не отказываться от застолья и от подарков. Это тоже очень важное измерение человеческой жизни. Мы знаем, как хорошо, когда собирается семья вокруг стола, когда приходят близкие люди, когда есть возможность пообщаться, поддержать друг друга, вместе порадоваться. Поэтому все это должно оставаться. А если говорить о том, что для нас Рождество, то ведь замечательные слова есть в Священном Писании: «свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Свет Рождества, то есть свет, который пришел в мир через рождение Господа и Спасителя нашего. Какие только силы ни работали на протяжении этих двух тысяч лет, чтобы этот свет заглушить! Перечислять невозможно, а он светит! Он светил во времена римского рабства, он светил во времена очень непростого бытия Византии, он светил во времена татаро-монгольского ига, он светил во времена расцвета Российской империи, он светил во времена гонений на Русскую Церковь в XX веке, он будет светить до конца. Вот дай Бог, чтобы мы всегда были на стороне света. Потому что если присутствует свет, то присутствует и тьма, и от человека зависит, на чьей стороне он будет. Поэтому дай Бог, чтобы народ наш оставался на стороне света, несмотря на все эти искушения, соблазны, на весь разрушающий душу информационный поток, который сегодня обращен на человека, — чтобы люди оставались способными видеть свет и оставаться на стороне света.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
СЕРГИЯ, МИТРОПОЛИТА
САМАРСКОГО И ТОЛЬЯТТИНСКОГО
АРХИПАСТЫРЯМ,
БОГОЛЮБИВЫМ ПАСТЫРЯМ,
МОНАШЕСТВУЮЩИМ
И МИРЯНАМ
САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ

*«Мудрость, Слово и Сила, Сын сый Отчий и сияние, Христос
Бог.....вочеловечя обновил есть нас ...»
(из 3-го тропаря 1-й песни Рождественского канона)*

Митрополит Самарский и Сызранский во время посещения социальной гостиницы 8 января 2019 г

Сердечно поздравляю Вас, дорогие архипастыри, боголюбивые пастыри, всечестные иноки и инокини, благочестивые миряне, верные чада Русской Православной Церкви с величайшим спасительным и радостным событием - пришествием в мир Солнца Правды - Христа Бога нашего. Вновь торжествует ныне наша Матерь-Церковь, торжествует весь Православный мир, торжествуют православные люди Богохранимой Самарской земли, радостно вспоминая и духовно переживая преславное событие РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА!

Мы преклоняем наши колена и сердца перед родившимся в яслях Вифлеемских Богомладенцем-Христом, нас ради человек и нашего ради вечно спасения спешшего с небес.

Рождество Христово явило миру неизреченную любовь Бога к человеку, к каждому из нас, ведь недаром святой апостол Павел в своем Послании к Галатам говорит, что Сын Божий воплотился от Духа Свята и от Марии Девы вочеловечился, чтобы освободить все человечество от прародительского греха, смерти и тления, чтобы всем людям стать сынами и наследниками Божиими, достойными чадами Царствия Небесного (Гал.4,6-7).

Приняв и соединившись своей Божественной природой с человеческим естеством, Господь приводит каждого из нас в тесное общение и единение с Богом, тем самым совер-

шая обожение нашей человеческой природы. Совершается непрестанно в мире великое чудо, воссоздание и возрождение природы человеческой к новой жизни о Христе Господе Нашем. И это величайшее чудо является спасительным и открытым не только для христиан, но и для всех людей мира, если они пожелают стать частью стада Христова.

Потому во все времена от Рождества Христова мы, верные чада Церкви Христовой, оставленной нам на земле для спасения, прославляем Его с восторгом и благоговением как величайшего благодетеля человеческого рода, избавившего нас от диавольского плена своим пришествием в мир, неустаревающими словами: «Что Тебе принесем Христе, яко явился еси на земли, яко человек нас ради? Каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарные Тебе приносит: Ангели - пение, небеса - звезду, волсви - дары, пастыри - чудо, земля - вертеп, пустыня - ясли, мы же - Матерь-Деву. Иже прежде век Боже, помилуй нас» (стихира праздника). И в этом необычном, чудесном прославлении родившегося Богомладенца Христа воистину соединились небо и земля: ангельское славословие - с хвалой простосердечных пастырей, поклонение мудрецов Востока с сиянием Вифлеемской звезды.

С той Рождественской ночи, от которой нас отделяет 2018 лет, всех христиан мира объединяет надежда на духовное возрождение на земле благодати Божией. Ангельский гимн, возвестивший о мире на земле, является для всех нас призывом трудиться над сози-

Рождественское богослужение в Софийском соборе г. Самары

Рождественская встреча с детьми в Самарском техническом лицее

Митрополичья благотворительная елка в Самарском академическом театре оперы и балета 9 января 2019 г

данием взаимоуважения и понимания между людьми разных национальностей и вероисповеданий, населяющих богохранимую Самарскую землю. Наш высокий долг и священная обязанность как истинных последователей Христовых - всемерно противостоять злу добром. «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром», - призывал в свое время святой апостол Павел (Рим.12,21). И, следуя ему, мы постоянно призываем наших клириков и мирян всемерно противостоять религиозному экстремизму, национальной и конфессиональной розни словами и делами евангельской любви и добра, которые принес в мир «...рождающийся в яслях Богомладенец».

Сегодня духовно веселясь и торжествуя, ибо «Бог во плоти явился», «мы хвалу недостойными устами ангельски Христу принесем»: «слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (из стихир праздника).

Но вознос Богу хвалу о мире, мы не будем забывать в своих молитвах о братском страждущем народе единой Украины, которая в течение уже многих лет подвержена тяжким страданиям и церковным нестроениям, о единоверных православных братьях наших из далекой Сирии, которые страдают от агрессии и войны и жаждут вождельного мира.

Ныне самое важное - не потерять наших детей, и потому в своих трудах архипастыри и пастыри, монашествующие и миряне Самарской епархии, делают акцент на просветительскую работу среди детей и молодежи, Ведь

сегодня это дети, а завтра народ Божий, и мы призваны этот народ Божий сохранить. Церковь явилась нравственной основой созидания нашего государства, а идеал святости стал тем, что отличает все устремления нашего народа, и в этом наша сила.

Великий праздник РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА по своему расположению в месяцеслове словом завершает очередное лето благодати Господней (Пс.64,12) и полагает начало новому, благоприятному лету (Ис.61,1-2).

Дорогие и возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, боголюбивые пастыри, монашествующие и миряне, усердные труженики на пажи-ти Христовой! Всех вас сердечно поздравляю с великим и радостным праздником Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Молю рождшегося Господа да ниспошлет Он всем нам в наступающем новом 2019 году Свои великия и Богатыя милости, благословение и всецелую помощь на дела и труды наши, на мирное и безмятежное житие во всяком благочестии и чистоте (1 Тим.2,2)

Будем же, возлюбленные, следовать по пути исполнения заветов Христовых, устремляясь верой к душевному спасению. Радуйтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны.

Бог любви и мира да пребудет с вами (2 Кор.13, 11). Аминь.

**Божией милостию смиренный
СЕРГИЙ,
митрополит Самарский
и Тольяттинский
Рождество Христово 2019 года,
град Самара**

Митрополит Иларион:

«ТЕПЕРЬ МЫ БУДЕМ СОЗДАВАТЬ СВОИ ПРИХОДЫ И ЕПАРХИИ В ДАЛЬНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ БЕЗ ВСЯКОЙ ОГЛЯДКИ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ»

Решения о создании Патриарших экзархатов в Западной Европе и в Юго-Восточной Азии были приняты 28 декабря на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви. Об этом сообщил председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион в специальном выпуске программы «Церковь и мир».

В сферу пастырской ответственности Патриаршего экзархата в Западной Европе вошли Княжество Андорра, Королевство Бельгия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Ирландия, Королевство Испания, Итальянская Республика, Княжество Лихтенштейн, Великое Герцогство Люксембург, Княжество Монако, Королевство Нидерландов, Португальская Республика, Республика Франция, Швейцарская Конфедерация. «Когда-то у Русской Церкви был Патриарший экзархат в Западной Европе, потом он был

упразднен, и в течение последних 30 лет мы пытались выстроить взаимодействие с Константинополем, в том числе, для пастырского окормления диаспоры», – пояснил председатель ОВЦС.

Архипастырь упомянул также, что Константинопольский Патриархат занимает позицию, согласно которой только он должен иметь право на пастырское окормление в так называемой диаспоре, то есть в странах, которые не входят в канонические пределы тех или иных Поместных Церквей. «Западная Европа, Юго-Восточная Азия, Северная Америка, Южная Америка, Австралия – все это, с точки зрения Константинополя, диаспора, в которой, по их мнению, только они должны быть представлены, а мы все должны оттуда убраться, а свои приходы и епархии передать им», – отметил митрополит Иларион. – Мы, конечно, никогда с этим не соглашались, потому что у нас в диаспоре многомиллионная паства».

По просьбе ведущего митрополит Иларион объяснил, как создаются приходы в диаспоре: «Это именно инициатива нашей паствы, приводящая на местах к созданию наших приходов, а не в Москве кто-то там придумывает, что вот надо создать приход, допустим, в Сингапуре или в Таиланде. Наоборот: люди в других странах собираются в общину, потом они обращаются к Патриарху с просьбой прислать священника – так появляются наши приходы». У Русской Православной Церкви сегодня в диаспоре около тысячи приходских общин и немало епархий, констатировал митрополит Иларион.

Новый Патриарший экзархат в Юго-Восточной Азии объединит Сингапур, Филиппины, Таиланд, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Корейскую Народно-Демократическую Республику и Республику Корея.

«Мы создали эти структуры для того, чтобы пастырское окормление

наших верующих было на должном уровне», – отметил митрополит Иларион.

«Мы никогда не соглашались и тем более в нынешних условиях не можем согласиться к тем, что у Константинополя может быть эксклюзивное право на пастырское окормление диаспоры, – заявил митрополит Иларион. – Но мы все-таки участвовали в епископских ассамблеях – органах, которые они создавали для координации в странах диаспоры. Сейчас мы из них вышли и теперь будем создавать наши приходы и епархии, другие структуры в дальнем зарубежье без всякой оглядки на Константинополь... Наша задача – миссионерская, просветительская. Мы создаем эти структуры для пастырского окормления наших верующих, и здесь не может быть каких-либо сдерживающих факторов».

Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

ТРУД РАДИ ЛЮБВИ

Небесно-синими куполами, которые сияют, как елочные игрушки, издали виднеется храм в честь Казанской иконы Божией Матери села Нероноква Самарской области. Сейчас внутри храма, которому уже более ста лет, ведется роспись. Со всех концов Сергиевского района на воскресные и праздничные службы сюда съезжается полный храм верующих.

Около тридцати лет настоятелем этого храма служил протоиерей Иоанн Державин, а теперь продолжает служение его сын протоиерей Роман. Семья Державиных в нескольких поколениях хранит традиции Православия, приумножая их не только в своих многодетных семьях, но и в пастве. У нас выдалась возможность побеседовать о традициях и семейном укладе известного на Самарской земле священнического рода Державиных с молодой матушкой отца Романа – Лией.

– Матушка, Вы стали членом необыкновенной семьи, где все 11 детей связали свою жизнь с Церковью. Скажите, что больше всего Вас впечатлило в самый первый день знакомства с этой семьей и что до сих пор, может быть, восхищает и является примером?

– При встрече с семьей Державиных меня больше всего поразило абсолютное выполнение всеми детьми пятой заповеди о почитании родителей. Такое уважение и любовь к своим родителям я редко встречала. Трепетная любовь и внимание, которыми они окружают свою маму, восхищают меня и поныне. Это постоянное выражение ей благодарности за жизнь и труды, понесенные при воспитании. И как раз те дни, которые связаны с родителями, собирают всю большую семью вместе. Это день рождения матушки Лидии и очередная годовщина со дня смерти отца Иоанна.

– Отец Иоанн познакомился с матушкой Лидией на святом источнике. А при каких обстоятельствах произошло Ваше знакомство с отцом Романом?

– Со своим супругом мы познакомились на колокольне, на Пасху. В этот

Протоиерей Роман и матушка Лия Державины

день все желающие могут звонить в колокола, радуясь Воскресению Господа. Я тоже решила примерить на себя роль звонаря, что мне и пригодилось в дальнейшем. Вот под радостный пасхальный трезвон мы и познакомились.

– Какие секреты в воспитании детей и в укладе семейной жизни Вы переняли в свою семью?

– Конечно, в семье должна быть иерархия. Это помогает выработать уважение к родителям. Если дети теряют уважение к отцу по вине матери, то и ее саму впоследствии не станут уважать. А без этого воспитывать тяжело. Вообще, о воспитании я ничего не могу сказать, так как у меня этот процесс еще не закончен. И о своих детях лучше ничего не говорить. Приведу цитату, которая мне нравится: «Не хвались детьми – позавидуют. Не жалуйся на них – позлорадствуют». И лишь только Божией Матери можно излить свои мольбы и сомнения, чтобы Она сама помогла в деле воспитания.

– Я помню всех Ваших ребятишек в храме с самого рождения.

Вы их брали с собой, и они сначала спали рядышком с клиросом, потом глядишь, уже бегают рядом, а там и петь на клиросе начали, а сынок алтарничать пошел. Что Вам помогает правильно воспитать ребенка, уберечь детей от соблазнов современного мира?

– В каждые времена были свои проблемы и опасности. Сейчас, как мне кажется, нам всем, а особенно детям, очень сложно отличить добро от зла. Все перемешано. Сколько времени отнимают социальные сети, где помимо нужной и полезной информации обязательно прорвется что-то мерзкое и грязное. И если взрослый сможет не заострять на этом свое внимание, то дети, по своей естественной любознательности, легко могут увлечься.

Так вот, больше всего в воспитании детей помогает, конечно, храм. Посещение воскресной и праздничной службы, частое причащение. Именно благодать Божия и сможет уберечь нас всех от множества соблазнов. Все церковные песнопения отпечатываются в сердце ребенка. Иногда думаешь, что он ничего не понимает, рисует себе в сторонке что-то. А потом слышишь дома, как поет какой-нибудь прокимен. Или задает вопрос по поводу поведения, уточняет. Они все впитывают. И особенно тогда, когда могут принять участие в богослужении: помочь в алтаре, подать кадило, петь на клиросе, прочитать шестопсалмие или Трисвятое. Каждый в меру своих сил. И посещение храма должно стать образом жизни. В нашей семье даже не обсуждается, что кто-то может не пойти на службу, а остаться дома.

– Так что же самое главное и какими основными качествами в семье должна обладать женщина?

– Самое главное в семье – это, конечно, любовь! Не в современном понятии, а настоящая, христианская, про которую у апостола Павла написа-

но. Что же главное может быть? Но тут нужно потрудиться, что-то потерпеть, простить, уступить, себя смирить, пролить пот и кровь. Без усилий ее не получишь, а если получишь, то не удержишь. Настоящую любовь дает Господь, да только нам принять ее часто бывает некуда, заняты наши сердца, не очищены. Мне очень не нравится вопрос о качествах современной женщины. В наше время масса требований к женщине, отчего многие находятся в состоянии постоянного стресса, жалуются, что они ничего не успевают, чему-то не соответствуют. Мне кажется, основное, что нужно – это содержать свое сердце в чистоте, остальное приложится. А как этого добиться? Тут нужно спросить у того, кто добился, а я с удовольствием поучусь.

– Матушка, я знаю, что Вы помимо воспитания детей и клиросного пения еще рисуете и вышиваете, а мой сынок Ваня теперь паномарничает в желтом стихаре, которыйшили Вы. Эта деятельность развивается?

– Мы сейчас очень нуждаемся в средствах на роспись храма, и вышивка – еще один из способов заработать на это. Ну и на жизнь немного. После Рождества мы открываем в Самаре магазин по адресу: ул. Некрасовская 94А, кв 3. Это возле Покровского собора. Там планируем продавать сшитые и вышитые облачения, стихари, плащаницы, хоругви, рясы, подрясники, камилавки и скуфейки. Облачения для храма. Кроме того, выполняем любую вышивку на заказ (скатерти, венчальные именные рушники, крестильные наборы). Часы работы магазина с понедельника по пятницу с 10-00 до 18-00. Мы рады будем принять ваши заказы по телефону 89276564373 – делаем с любовью.

С удовольствием, пользуясь случаем, хочу поздравить всех читателей такой замечательной газеты с наступающим Рождеством Христовым! Желаю, чтобы в наших сердцах нашлось место для родившегося Христа и радость от этого наполняла наши души благодатью!

Беседовала Елена Белова, спецкор «Православной народной газеты»

ПОЧЕМУ Я ОСТАЮСЬ СО СВОЕЙ ЦЕРКОВЬЮ

– Скажите, как Вы относитесь к людям старшего поколения?

– Хорошо отношусь, с уважением.

– А нет ли среди таких людей двоих, к которым Вы относитесь особенно хорошо, например, регулярно звоните, интересуетесь здоровьем, помогаете материально, спрашиваете совета?

– Да, это мои родители.

– Как бы Вы отнеслись к предложению отказаться от своей матери?

– Отрицательно.

– Почему?

– Отвратительно забывать о тех, кто тебе подарил жизнь, воспитал, вскормил и выпустил во взрослую жизнь

– Как ты относишься к таким людям?

– Я их презираю.

Примерно такой диалог мог бы состояться у меня сегодня с человеком, который предложил бы мне перейти из канонической Украинской Православной Церкви (УПЦ) во вновь созданную структуру под названием Православная Церковь в Украине (ПЦвУ).

Для меня УПЦ является Церковью, в которой крестились я и мои дети. В ней я венчался, она отпевала мою маму и близких мне людей. Для меня УПЦ является духовной Матерью, а сегодня мне предлагают от нее отречься. Почему? Оказывается, она не той национальности и учит меня плохому.

По поводу национальности хочу сказать, что на Украине каноническая Православная Церковь с 1991 года является именно Украинской, а ни какой-либо еще. В ней нет священников, «командированных» извне, они родились на этой земле и служат на церковнославянском языке Церкви равноапостольного князя Владимира, наследницей которой является УПЦ. Общение же священнослужителей со своей паствой происходит на языке прихожан, и те, кто думает, что это только русский язык, и близко не понимают всего этнического многообразия Украины. Священники произносят проповеди и на румынском, и на болгарском, и на польском, и на венгерском, и на романском, и даже на греческом языках.

По всем официальным документам каноническая Православная Церковь проходит не как УПЦ (МП), а как УПЦ. Приставку (МП) придумали журналисты как первый шаг по дискредитации. С 1992 года УПЦ полностью самостоятельна в своей организационной, кадровой и хозяйственной деятельности и связана с Русской Православной Церковью (РПЦ) канонически, а именно через миро-, внутрицерковное общение и почитание общих святых.

Я скажу больше: не РПЦ влияет на УПЦ, а наоборот, поскольку представители УПЦ участвуют в заседаниях Священного Синода РПЦ и могут влиять на принятие решений, а представители РПЦ не участвуют в работе Священного Синода УПЦ, и, следовательно, не могут регулировать ее деятельность.

Правда заключается в том, что сегодня УПЦ является единственной Православной Церковью, сохраняющей не только гипотетически, но и практически государственность Украины в границах 2013 года, поскольку епархии и на Донбассе, и в Крыму входят в состав УПЦ. Правда заключается в том, что из всех христианских конфессий УПЦ самая независимая, поскольку Украинская католическая и Украинская греко-католическая церкви подчиняются папе Римскому, центры управления протестантами вообще рассеяны по всему миру, а вновь создаваемая ПЦвУ будет подчиняться Стамбулу.

NeRomantic

Более украинской Церкви, чем УПЦ, просто не существует, поэтому нет никакой «русской Церкви» и «русских попов», а кто это говорит – преступники, стравливающие ради личного обогащения украинцев между собой. Ну, а те, кто ловится на это, либо глупцы, либо русофобы.

Теперь о том, чему учит наша Церковь.

«– Гражданин Горбушкин, мы пригласили вас по делу некоего Щукина свидетелем. Что Вы, как свидетель, можете показать по этому делу?»

– Как свидетель по этому делу я могу показать все.

– Очень хорошо, а давно Вы знаете Щукина?

– Щукина я вообще не знаю.

– Так что же Вы можете в таком случае показать по этому делу? – Все. Все что угодно».

Это написал Михаил Зошенко 78 лет назад. Сегодня этот диалог звучал бы так:

«– Что вы можете показать против УПЦ?»

– Против УПЦ я могу показать все.

– Очень хорошо, а как давно вы ходите в УПЦ?»

– В УПЦ я вообще не хожу.

– Так что же вы можете в таком случае показать против УПЦ?»

– Все. Все что угодно».

Люди, обвиняющие сегодня мою Церковь в антигосударственной деятельности, в поддержке терроризма, в разжигании национальной вражды, в молитвах за государство-агрессора, его лидера и вооруженные силы, в принятии из «московской чаши московского яда», в нее не ходят. Кто-то из них представляет другие религии, кто-то атеист, кто-то откровенный богоборец, но все они понятия не имеют, кому мы молимся и за что мы молимся, однако это не мешает им показывать против нас все. Все что угодно.

Сегодня на Украине идет война, гибнут люди, а наша Церковь призывает к миру, поскольку для нее каждый погибший на Донбассе украинец – это наш украинец, это наши несозданные семьи и не рожденные ими дети. Но ведь и подавляющее большинство

людей хочет именно мира, а не войны, разве не так?

Страна погрязла в коррупции и воровстве. Каждый знает, что за деньги можно купить все, включая правосудие. А наша Церковь духовные ценности ставит несоизмеримо выше материальных. Разве это плохо?

Страна стремительно вымирает, аборт поставлен на поток, сожительство стало нормой, ВИЧ/СПИД расходуется по стране, как круги на воде от брошенного камня, а в храмах учат воздержанию, супружеской верности, осуждают аборт и сожительство. А может, ну ее, эту демографию, которая в ближайшей исторической перспективе сотрет Украину с карты мира?

Что плохого в том, что Церковь отучила меня прелюбодействовать, брать взятки, сквернословить, злословить, приветствовать аборт? Если человек стал лучше, разве обществу от этого стало хуже? Я скажу так: кто хочет действительно узнать, что у нас на уме, пусть пойдет в любой наш храм и убедится, что УПЦ печется не о своей материальной и политической выгоде, а о спасении душ человеческих, об очищении общества от пороков, разрушающих государственные устои.

А по-другому и быть не может, поскольку именно наша Церковь является для Украины Матерью, ведь Киевская Русь как государство состоялась только после принятия крещения в Православие. Именно наша Православная Церковь на протяжении всей своей истории воспитывала своих чад, помогала им защищаться от врагов, примиряла и объединяла в смутные времена, возрождала саму государственность. Она была с нами, когда мы, считая себя взрослыми, переставали ее слушать. Она была с нами, когда мы ее унижали и притесняли. Она оставалась с нами, даже когда мы после Октябрьской революции стали ее убивать. Убивать публично и в спину, сознательно и методично, смакуя детали и упиваясь кровью. Она нам простила все, как мать прощает все своему безпутному сыну, потому что любовь и прощение являются ее краеугольным камнем.

Сегодня Православную Церковь в очередной раз ведут на Голгофу, а нам, ее сыновьям, предлагают примкнуть к тем, кто в националистическом угаре требует у богоборческой власти: «Распни ее, распни!!!»

В «Бесах» Ф.М. Достоевского правящий архиерей говорит: «Сатана принимает лик ангела света». Идея создания Единой поместной православной церкви в Украине стала тем ангелом света, к которому потянулись люди. С одной стороны, их можно понять, ведь речь идет о своей, независимой ни от кого Церкви, но, с другой стороны, их в очередной раз обманули. Новая церковь не стала единой, поскольку каноническая УПЦ на союз с раскольниками не пошла. Она не стала поместной, поскольку канонически и организационно приняла зависимость от Фанара. С захватом кафедрального собора УПЦ в Виннице уже в день проведения так называемого «объединительного собора» в пользу перебежчика Симеона она, по сути, перестала быть православной, поскольку нарушила десятую заповедь: «Не желай дома ближнего твоего...» И именно поэтому, несмотря на разосланные приглашения, ни одна Поместная Православная Церковь не прислала своих представителей на мероприятие 15 декабря.

Давайте вспомним пророческие слова Ф.М. Достоевского: «Революцию совершают лавочники и лабазники руками романтиков». Вспомним, как лавочники и лабазники обманули романтиков на Майдане, пообещав светлое европейское будущее и погрузив их в нищету и смуту. Сегодня реализуется такой же Майдан, только с религиозным уклоном. Та же цель – независимость и процветание. Тот же враг – внешний и внутренний. Та же аудитория – патриоты и романтики. И те же лидеры – лавочники и лабазники. Поэтому на предложение войти во вновь созданную структуру я ответил бы вопросом: «Охарактеризуйте одним словом человека, предавшего свою Мать?»

Владимир Коваленко,
г. Херсон

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Вночь на Рождество Христо-во, в три часа утра 7 января 2019 года, после продолжительной и тяжелой болезни скончался заместитель председателя Императорского православного палестинского общества Николай Николаевич Лисовой.

Николай Николаевич Лисовой (23.10.1946 — 07.01.2019), известный российский ученый, писатель и общественный деятель, заместитель председателя ИППО в 1995-2019 гг., член Общества с 1974 г., главный научный сотрудник Института российской истории РАН.

Родился в городе Станислав (ныне Ивано-Франковск) на Украине, в офицерской семье. Учился в Москве, сначала на факультете теоретической и экспериментальной физики МИФИ, а затем на физико-математическом факультете МГУПИ, который блестяще окончил в 1967 г. В 1968 г. поступил на заочное отделение Института философии АН СССР, где в 1977 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1969-1992 гг. внештатно сотрудничал с Издательским отделом Московской Патриархии, где соработничал его председателем митрополиту Волоколамскому и Юрьевскому Питириму (Нечаеву). Н.Н. Лисовой работал в Институте прикладной математики АН СССР (с 1967 г.), в Институте иностранных языков им. М. Тореза (1974-1975), на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (1975-1978), в Государственном историческом музее (1981-1995). В 1995-2019 гг. работал старшим, а затем главным научным сотрудником Института российской истории РАН. В 2007 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX века».

В 1974 г. Н.Н. Лисовой вступил в РПО при АН СССР. Активно работал в Обществе, сотрудничал с редакцией Палестинского сборника, неоднократно выступал с лекциями по истории Общества, в том числе с большим циклом, прочитанном в Политехническом музее. В 1989 г. был избран членом Совета Общества, в составе которого беззмненно работал до конца жизни. Николай Николаевич был признан-

ным хранителем традиций и самым авторитетным специалистом по истории ИППО. Он известен в России и за рубежом как один из виднейших ученых, занимающихся историей русско-иерусалимских духовных, политических и гуманитарных связей, историческим и современным состоянием Святой Земли. В 1992 г. он стал одним из инициаторов возвращения Обществу исторического названия — Императорское православное палестинское общество. В 1994-1998 гг. Николай Николаевич принимал активное участие в первых паломнических поездках на Ближний Восток, которые были организованы ИППО в постсоветский период, привозя из них новые и неизвестные ранее материалы и документы о русском присутствии на Святой Земле.

Научные занятия палеориноведением и историей русско-палестинских связей осуществлялись Н.Н. Лисовым в широком контексте его трудов по истории Русской Православной Церкви и отечественной богословской мысли. В 2000 году, к 2000-летию Рождества Христова, была издана монография-альбом «Приди и виждь: свидетельства Бога на Земле», автором идеи и текста которой был Николай Николаевич. Это издание стало крупным культурным и научным событием в России на рубеже веков. Отдельное значительное место среди многочисленных работ Н.Н. Лисового занимает фундаментальная двухтомная публикация документов «Россия в Святой Земле» — серьезный и важный труд, впервые в науке представляющий всестороннюю документированную и прокомментированную картину русского влияния и присутствия в Палестине в XIX-XX вв. Документы, впервые опубликованные Николаем Николаевичем в его двухтомнике, стали своеобразным источниковедческим прологом к целой серии дальнейших научных публикаций. Многие проблемы русского присутствия в Библейском регионе, и прежде всего в Палестине, впервые в отечественной историографии нашли свое решение в фундаментальной монографии «Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX века». За это исследование он стал лауреатом премии имени

Николай Николаевич Лисовой

митрополита Макария (Булгакова) за 2007 г. Многие важные издательские проекты ИППО за последние двадцать пять лет связаны с неустанной просветительской деятельностью Н.Н. Лисового.

Спервой половины 1990-х гг. Николай Николаевич практически возглавил редакцию «Православного Палестинского сборника» (московские выпуски), привлекая в качестве авторов многих известных и начинающих специалистов по самым различным аспектам научных исследований, связанных с историей и современным состоянием ближневосточной проблематики. Он постоянно и неустанно в печатных и электронных средствах массовой информации вел научно-просветительскую работу по популяризации истории и современной жизни Русской Палестины, деятельности ИППО, его основателей и выдающихся деятелей. За последние два десятилетия в рамках Общества он подготовил, провел или принял участие в более сорока научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Иерусалиме, Вифлееме, Перми, Афинах и др. За многие годы руководства научной деятельностью ИППО Н.Н. Лисовой создал научную школу, участники которой во главе с ним осуществляли глупо-

бокие исследования истории и современного состояния русско-палестинских связей, православного паломничества, религиозного диалога, культурных, политических и социально-экономических реалий на Святой Земле.

Н.Н. Лисовой обладал уникальным даром слова, известен как талантливый поэт, публицист, автор сценариев, ведущий и участник телевизионных фильмов. Он был членом Союза писателей России (с 1992 г.).

В последние годы, несмотря на тяжелую болезнь, Николай Николаевич продолжал упорно работать, писал научные тексты, принимал участие в заседаниях Совета ИППО, выступал с докладами на конференциях и собраниях Научной секции Общества.

По материалам сайта ИППО

От редакции: По приглашению митрополита Самарского и Тольяттинского Сергея Николай Николаевич Лисовой неоднократно бывал в Самаре, где принимал участие в церковно-государственных конференциях, выступал с интересными докладами, чем завоевал сердца самарских жителей. Вечная память рабу Божию Николаю, настоящему православному христианину!

ПОЧЕМУ ХРИСТИАНЕ В РОССИИ ПОБЕДИЛИ КОММУНИСТОВ

Почему коммунисты на некоторое время почти победили в России христиан, а потом христиане наоборот победили коммунистов?

Дело в том, что коммунизм - это псевдоним. Это такая маска.

Человеческая цивилизация устроена таким образом, что для энергичной реализации простого мотива часто требуется придумать мотив сложный, высокий.

Простым мотивом и реальным содержанием русской революции была обвальная урбанизация, убийство-самоубийство вечного, как всегда казалось, аграрного мира со скоростным переходом в мир индустриальный и городской.

Но чтобы этот переход состоялся, понадобилось создать для этого специальную религию обретения земного рая промышленности и прогресса с богами Маркса, Ленина и Сталина, сакральный языческий культ необходимых для этого рая паровоза, элек-

тричества, завода, жрецами которого выступали различные интеллигенты и карьеристы-авантюристы с окраин бывшей империи, а верующими - русские или, шире, славянские крестьяне, стремительно перестававшие быть крестьянами и за жизнь одного поколения переходившие в космически иную реальность.

Христианство в десятые-тридцатые годы прошлого века уничтожалось этой религией как конкурент. Как помеха. Как символическое приложение к вечному миру избы, земли и прежних иерархических отношений.

Этот процесс вытеснения, конечно, не был статичным, как ничто в мире не бывает идеально равномерным.

В двадцатые он был мягче, в тридцатые - намного жестче, в сороковые - под влиянием известных обстоятельств - опять смягчился, а во второй половине пятидесятых снова ужесточился до уровня двадцатых.

Но в шестидесятые-семидесятые годы историческая роль «коммунизма» была сыграна.

Бывшие крестьяне стали военными, парторботниками, инженерами или просто рабочими в многоквартирных домах.

Деревня из поля страшной битвы за хлеб стала местом депрессивной экзотики и ностальгии, а простой русский человек стал городским.

И как только этот уникальный по своему темпу и дикой жестокости переход состоялся - коммунистическая религия умерла.

Оказалось, что лампочки горят, заводы работают и поезда ездят, - но вся эта цивилизация не нуждается в экзотической вере в себя, в человеческих жертвоприношениях, в уничтожении конкурирующих с ней конфессий и их служителей.

И, больше того, оказалось, что технический прогресс приносит много удобств, но совершенно не означает спасения и земного рая.

На эффекте этого разочарования и опустошения - который был в чем-то похож на увядание имперской России в прозе Чехова - основан эмо-

циональный мир прозы Трифонова, который как никто другой сумел показать горение и затухание советской религии.

Иными словами, примерно сорок-пятьдесят лет назад выяснилось, что новому горожанину, который уже не может верить в коммунистическое язычество, по-прежнему нужны ответы на очевидные вопросы о жизни, смерти и воскресении.

После этого возрождение христианства стало неизбежным - и стало делом самой ближайшей перспективы.

Нам повезло, что мы живем в двадцать первом веке, когда наивная и нелепая вера в технически конструируемое счастье, в материальный абсолют и железную вечность - умерла, как можно надеяться, навсегда. Мир ее безпокойному праху.

А Бога по-прежнему трудно, но и необходимо искать.

С Рождеством Христовым!

Дмитрий Ольшанский

ПЕЧЬ ДА ПОРОГ ДАЛ

(Продолжение, начало в № 20-23)

Мишино чудесное путешествие продолжалось. Ангел сидел подле него и уже довольно долго молчал. Странно, но мальчику казалось, что он все же продолжает рассказывать ему приключения огня и всего, что с ним связано. А главное, о той русской печке, которая, как он теперь понял, не только кормила и поила русских людей, но и воспитывала их, вырабатывала определенные навыки, привычки, жизненный уклад. Вот взять того же дедушку. Каким чудесным примером самоорганизации он был! Мишенька много раз начинал жить по-новому. И, как правило, с понедельника. В субботу и воскресенье он писал себе распорядок дня на неделю. Делал на листке, который потом водружал на стену, специальную графу, где будет отмечать завершённые дела. Раскрашивал все колонки цветными карандашами. А утром в понедельник он, первым делом, просыпал дольше положенного. Потом на бегу хватал бутерброды, приготовленные мамой, и, одновременно надевая брючки, обувая ботинки, складывая учебники и тетрадки в свой ранец, ухитрялся умыться и почистить зубы и сломя голову несся через улицу, чтобы вбежать в двери школы «верхом на звонке».

Потом, позже положенного, заговорившись об обмене марками с Женькой Гусаровым, приходил из школы. Обедая, гуляя, прибегал с улицы и садился за уроки. Глядел на часы и с грустью понимал, что добрая половина намеченного оказалась невыполненной. На следующий день ситуация, с небольшими отклонениями, повторялась. В среду он еще надеялся на то, что сможет войти в график. А прибегав из школы на три часа позже обычного, в четверг точно и безповоротно решал, что оставшиеся дни проживет по-старому, а уж в понедельник - точно начнет новую жизнь.

И так повторялось из недели в неделю, из месяца в месяц, из года...

- Это оттого, - сказал Ангел, - что дедушка живет совсем в другом пространстве. Оно организовано вокруг центра - русской печи. Здесь просто нельзя просить или ненадлежащим образом выполнить свое дело. Помнишь пожар в Ключищах?

Удивительно, но Миша хорошо помнил это событие. Словно оно произошло вчера. Многие даже не верили ему, когда мальчик рассказывал о том, что видел и чувствовал в то морозное утро. Ведь ему не было еще и двух лет.

А произошло следующее. В доме, который находился через три от тети Полино, на квартире у которой жили Мишины родители и бабушка с дедушкой, начался пожар.

Как потом выяснилось, его хозяин - дядя Коля - неправильно растопил печь. Он решил помочь своим позже необходимого распиленным и наколотым, а оттого сырым дровам быстрее загореться. А надо сказать, что в сезон сосед развозил солярку в места, где работали полеводческие бригады. И запас этого топлива стоял в бутылки в его сараюшке всегда.

В этот зимний ненастный день с пронизывающим холодным северным ветром сосед, проспав после вчерашнего застолья с друзьями дольше положенного, торопился к своему старенькому ЗИСу, оборудованному цистерной. Залил соляру он с вечера, а ехать до МТС, где требовалось горячее, было недалеко.

Вот горе-истопник и решил помочь своим недосушенным поленьям загореться. Он взял канистру с соляркой, плеснул жидкость на поленья, прикурнул и той же спичкой решил поджечь скомканную бумагу, брошенную у низа поленьев. Но горящая спичка сломалась, выпала из рук и попала как раз на тряпку, которой была закупорена емкость,

поставленная тут же, рядом. Она вспыхнула, и огонь мгновенно перекинулся на пространство перед печкой, поднялся по промазанной стенке в топку и...

Через минуту кухня пылала ярким пламенем, загорелся и дом. И пока дядя Коля в фуфайке и кальсонах скакал вокруг него с криками «Горим, пожар!», искры и головешки ветром понесло на соседние дома. Через минуту пламя охватило крышу соседа.

Односельчане одновременно с применением средств пожаротушения стали выносить все самое нужное на снег возле домов.

Дома была одна бабушка. Первым делом женщина одела внука. Собрала все необходимое и самое ценное в желтый фанерный чемодан. Посадила Мишу в ушанку, повязанной сверху вязаным платком, в валенках с галошами и рукавичках, связанных тетей Полей для мальчика, на вещи и побежала помогать тушить соседский дом. Миша сидел и, не понимая от чего, ревел в голос. Над улицей неслись горящие головни и искры. Было страшно, одиноко, и оттого хотелось плакать.

В результате приехали пожарные. На одной их повозке, в которую была запряжена старая и очень медлительная кляча, привезли цистерну воды. На другой приехал боевой расчет огнеборцев. С тех пор Миша стал бояться огня и слова «пожар».

- Вот чем может обернуться расхлябанность при обращении с огнем, - Ангел нажал нужную кнопку, и путешественники оказались во дворе тети Дуся.

- Ты пока ни о чем не спрашивай, а смотри и запоминай действия женщины. Что будет непонятно, я объясню.

Было раннее утро, день только начинался. В доме все еще спали. Но хозяйка уже встала. Сотворив молитву, приступила к делу. Она подошла к печи и сняла с нее поставленную с вечера квашню с тестом. В тесто стряпуха добавила муку с солью, затем, тщательно вымешав, завязала сверху холстиной и поставила на прежнее место. Затем открыла трубу и приступила к растопке печи.

Тетя Дуся открыла горнушку и выгребла угли на середину пода, положила сверху бересту и мелкие щепочки и стала дуть туда что есть силы.

Ангел тихою рассказывал Мишеньке: «До того, как были изобретены спички, огонь для растопки печей высекали с помощью огнива или же трением дерева о дерево. Разумеется, таким способом огонь добывали не каждый день, а раз в месяц, а то и в зиму. В остальное время пользовались сохраняемыми в горнушке калеными угольями».

В старинной русской загадке говорится:

«Огонь в камне спал, по железу встал, по дереву пошел — как сокол полетел». По сути дела, в ней образно изображен процесс высекания огня с помощью кремневого камня и железного огнива, или кресала. Огниво — это небольшая стальная пластина, имеющая округлые формы, которую обычно ковали кузнецы в деревенской кузнице. Позже стали использовать обычные обломки напильников. Кремень — довольно широко распространенный камень, имеющий высокую твердость. Обычно его находили где-нибудь у ручья, на карьере в песке, а иной раз подбирали прямо на дороге. Кремень часто меняли, стараясь подобрать такой камень, который было бы удобно держать в руке. При резком скользящем ударе огнива по кремню возникают искры, которые, пролетев небольшое расстояние, гаснут. Чтобы поймать эти слабые зародыши огня, не дать им угаснуть, нужно, чтобы на их пути оказался такой материал, который тут же начинал тлеть. Одним из них был трут. Его добывали из гриба - трутовика, растущего на стволах деревьев, чаще всего на березах. Кусочки трутовика,

напоминающие замшу, варили в водном растворе селитры, затем сушили и толкли до тех пор, пока они не становились мягкими, как вата. Вместо трута в иных местах использовали пух ивовых сережек, смешанный с толченым древесным углем.

Когда при ударе огнива о кремень на трут падала искра, он начинал тлеть. Сверху на него клали растопку из сухих стружек или бересты и раздували до тех пор, пока растопка не воспламенялась. После этого подкладывали уже сухие лучины, а затем тонкие поленья.

Еще раньше, в глубокой древности, наши предки получали огонь с помощью трения дерева о дерево для того, чтобы зажечь дрова в своем очаге. Позже, когда были найдены другие, более удобные способы получения огня, «деревянный», или «живой» огонь, как его тогда называли, утратил свое практическое значение. Существовало множество самых различных приспособлений, с помощью которых можно было получить живой огонь. Например, укрепляли горизонтально короткий сухой брус и ставили на него сверху ребром доску с прибитыми к ней ручками. Брус терпеливо пилили доской до тех пор, пока дерево в месте трения не начинало тлеть. На обуглившуюся древесину клали трут, потом мелкие лучинки и раздували огонь. Это был живой огонь, который разносили по избам и от которого растапливали печи.

Порой для добывания живого огня в деревне сооружали специальное приспособление, рассчитанное на многократное пользование. Исследователь народного быта С. Максимов писал, что в Новгородской губернии крестьяне «ежедневно в Ильинскую пятницу добывают себе живой огонь, и затем затопляют им все печи... Для вытирания живого огня устраивается даже постоянное приспособление в виде машины, так называемый вертушок. Два столба врыты в землю и наверху скреплены перекладиной. В середине ее лежит брус, концы которого просунуты в верхние отверстия столбов таким способом, что могут свободно вертеться, не перемещая точки опоры. К поперечному брусу, одна против другой, приделаны две ручки, а к ним привязаны крепкие веревки. За веревки хватаются всем миром и, среди всеобщего упорного молчания (что составляет непременное условие для чистоты и точности обряда), вертят брус до тех пор, пока не вспыхнет огонь в отверстиях столбов».

Живой огонь можно было добыть и в одиночку. Для этого использовали применявшиеся для сверления различные ручные приспособления. Вместо сверла в них вставляли круглые палки, концы которых упирали в дощечку из сухого дерева.

Появление спичек намного упростило разведение огня и растопку печи. Миша видел, что перед тем как начать, дедушка растапливал печь при помощи спичек.

Вначале он открывал трубу и сгребал с пода оставшуюся там золу и потухшие уголья в совок. После этого приступал к разведению огня. Сначала на под, недалеко от устья печи, он укладывал небольшой клубочек бересты, стружек или сухой травы. Над берестой строил шалашик из лучинок. Затем шалашик обкладывал поставленными под углом короткими тонкими чурочками. После этого в ход шли поленья средней толщины. Если поленья березовые, то их он ставил в шалаше берестой внутрь. Потом достаточно поджечь бересту, и она тут же передавала огненную эстафету лучинкам. От них пламя через некоторое время перебиралось к тонким, а затем более толстым чуркам. Проходят мгновения, и пламя уже облизывало края поленьев, находящихся наверху. Медленно, как бы нехотя, но поленья все же начинали загораться. Когда же пламя полностью охватывало их, небольшой дымок, которым сопровождался огонь в самом начале, постепенно исчезал. Поленья начинали разгораться, и вот уже чистый бездымный огонь полыхал в печи, наполняя горнило сильным и ровным жаром.

На поленьях, которые разжигала хозяйка дома, уже успел образоваться слой древесного угля. Поэтому-то она, просунув голову в устье печи, дула что есть силы на тлеющие дрова.

- Ты видишь, что занятие это малопривлекательное. Дым ест глаза, а подымающаяся от резкого потока воздуха зола часто попадает в глаза. Чтобы избежать всех этих неприятностей, лучше воспользоваться трубочкой, сделанной из полого ствола дудника или из ветки бузины, в которой удалена сердцевина. Кроме того, подходит бамбуковая палка или металлическая трубка, на одном конце которой вставлен мундштук из деревянной катушки. Поддувальные трубки из дерева, травы и бамбука от соприкосновения с огнем могут загореться. Но этого можно избежать, если на их концы надеть короткие металлические трубки, например гильзы от охотничьего ружья. Поддувальную трубку нужно всегда хранить где-нибудь поблизости от печи, чтобы при необходимости ею можно было воспользоваться.

Очень удобно иметь при печи кочергу с соплом. Ее нетрудно изготовить из стальной, медной или алюминиевой трубки диаметром около 20 мм. Такой универсальной кочергой удобно поправлять горящие поленья в печи, сгребать уголь и золу, а при необходимости раздувать тлеющие уголья.

Миша, продолжая выполнять задания Ангела, наблюдал за поведением хозяйки.

Когда дрова в печи разгорелись, тетя Дуся положила перед костром толстое прямое полено и, осторожно надавливая на него в середине кочергой, сдвинула все кострище одновременно в глубь печи. При этом ни одно полено не толь-

РУССКИМ БОГ

ко не выпало из него, но даже не изменило своего первоначального положения.

Когда костер был передвинут, она кончиком кочерги подцепила полено, использованное в качестве толкателя, и уложила его на горящие дрова.

Подбросив еще несколько поленьев, хозяйка отошла от печки и принялась подметать пол.

- Теперь, - пояснил Ангел, - русская печь работает как мощный кондиционер, не только обогревающий, но и очищающий воздух. Застойный сырой воздух вместе с пылью засасывается в печь, его заменяет чистый, прокаленный. Но это еще не все. Как известно, чистый воздух прогревается во много раз лучше и быстрее, чем загрязненный. Недаром перед топкой любой печи специалисты-теплотехники рекомендуют обязательно подметать и проветривать помещение.

Собранный мусор хозяйка тут же сожгла в печи. А Миша понял происхождение поучения бабушки о том, что не надо выносить сор из избы.

Ангел при этом заметил:

- Сжигание домашнего сора в печи - своеобразное гигиеническое мероприятие. Вместе с ним уничтожаются всевозможные болезнетворные микробы. В наше время старинный обычай почти забыт, однако сохранилось всем хорошо известное выражение «не выносить сор из избы».

- Расположение огня в печи зависит от того, для каких целей топят печку. Если, скажем, предполагается после топки сажать хлебы, то стараются костер расположить посередине, чтобы равномерно прогреть под. Если хозяйка желает, чтобы больше тепла шло в помещение, которое находится слева от печи, то костер передвигают влево.

Когда горящие дрова заняли свое постоянное место, тетя Дуся положила еще три полена. Прошло несколько минут, и огонь уже жарко запылал в глубокие горнила. Языки пламени поднимались вверх, но, встретив на своем пути полукруглый свод, плавно огибали его и тянулись в сторону устья.

- Задержавшись на некоторое время у порожка, - продолжил Ангел, - расположенного над устьем, горячие газы обходят его снизу и устремляются через хайло в трубу. Теперь в варочную камеру можно ставить горшки или чугуны. Если горящие дрова находятся ближе к задней стене горнила, то чугуны ставят по бокам от огня, ближе к устью. Когда же костер расположен, например, слева, то чугуны ставят справа. Удаляя или приближая чугуны к огню, стряпуха таким способом регулирует температуру нагрева каждого из них. Как только варево закипит, чугун отодвигают от огня на такое расстояние, чтобы его содержимое не перекипало через край. Дальнейшая варка продолжается уже при умеренной температуре.

Чтобы поддерживать постоянный жар в печи, в костер время от времени подбрасывают наиболее толстые поленья, оставляя более тонкие на конец топки. Оттого, что костер находится теперь в глубине горнила, новые поленья приходится уже не класть в него, а швырять.

- Да тут просто так не попадешь!

- Разумеется, что только при определенном опыте и сноровке можно уложить полено в намеченное место. Обычно дрова просто бросают в сторону огня, а уж потом подправляют их кочергой. Однако есть простой способ уложить полено точно в намеченное место костра с помощью кочерги. Полено кладут на кочергу так, чтобы оно опиралось одним концом на носок, а другим - на рукоятку. Полено на кочерге вносят в печь и слегка наклоняют, чтобы оно оказалось в намеченном месте костра.

В это время раздался небольшой хлопок, и из печи, словно салют на

праздник, вылетела ярко горящая щепка. Сделав в воздухе дугу, она упала около кровати на пол, и тут же тетя Дуся со сноровкой заправского пожарного в два прыжка оказалась рядом с ней с совком и кочергой в руке.

После чего Ангел сказал:

- В русских деревнях от небольшого уголька выгорали порой целые деревни. Особенно внимательно нужно было следить за печью, которая топилась словыми и сосновыми дровами, поскольку горят они с треском, время от времени выстреливая искрами и мелкими раскаленными угольками. Поэтому хорошие хозяйки не только не оставляли у горячей печи растопку, но и держали на всякий случай ушат с водой.

Была и другая опасность. Ранней весной, в апреле-мае, когда в избах еще вовсю топились печи, нередко шли грозовые дожди. Когда в небе гремит гром и блещут молнии, топить печь опасно, поскольку электрический разряд может ударить в трубу и наделать много бед. Часто за хлопотами хозяйка не замечала внезапного приближения грозы, не успевала погасить огонь и закрыть трубу. Печи, у которых во время грозы были открыты трубы, становились настолько уязвимы, что в стародавние времена церковным звонарям вменяли в обязанность предупреждать жителей о надвигающейся грозе двойным ударом колокола.

Стряпуха постоянно имела дело с огнем, а также с раскаленными горшками и чугунами, при малейшей неосторожности она легко могла получить ожоги различной степени тяжести. Например, второпях задеть рукой чугун, утюг, кочергу, выплеснуть из чугуна горячее варево. Да мало ли какие неожиданные происшествия могут произойти у горячей печи.

Обычно сразу же после получения ожогов в ход шло то, что находилось под рукой: подсолнечное, конопляное или льняное масло, мед, а также сырые яйца. Нередко сразу же приготавливали пластырь из тертой картошки, смешанной с порошком из толченого древесного угля. После того как была оказана первая помощь, делали компрессы из отвара семян конского щавеля и листьев мать-и-мачехи.

Дальновидные хозяйки на случай ожогов специально держали рядом с печкой зверобойное масло и присыпку из цветов таволги, благо эти снадобья можно хранить долгое время. Чтобы приготовить зверобойное масло, высушенные и измельченные листья зверобоя заливали каким-нибудь растительным маслом и настаивали в какой-то емкости.

Цветы таволги (лабазника вязолистного) сушили под навесом или над печкой, затем толкли в ступке и просеивали через мелкое сито.

Некоторые хозяйки в качестве присыпки при ожогах использовали так называемую редечную муку, получаемую из сушеной редьки. Вначале редьку терли на терке, высушивали в печи, толкли в ступке и просеивали через сито. Готовый порошок хранили в берестяной коробочке. Пораженное место смачивали холодной водой, а затем посыпали редечной мукой или порошком из цветов таволги. Хотя опытная стряпуха и держала при печи необходимые снадобья, благодаря умелому обращению с печью пользовалась ими довольно редко.

Лишенная доступа кислорода, древесина головешек не горит, а тлеет, выделяя оксид углерода - ядовитый газ, именуемый в быту угарным газом или просто угаром. Прежде чем избавиться от головешек, их нужно в первую очередь обнаружить. Наиболее опасными могут оказаться те из них, которые оказались как бы спрятанными под слоем золы. Чтобы отыскать головешки, в золе, а

также в угольях тщательно шуруют кочергой, вытаскивая их на поверхность.

Миша вспомнил, что дедушка не раз просил его посмотреть в печь: не видно ли над догорающими дровами синих огоньков. И пока они просматривались - никогда не закрывал задвижку полностью.

Он часто рассказывал, что лентяи, желая сохранить тепло, трубу и заслонку закрывают именно в то время, когда полностью не исчезли голубые огоньки. При этом угарный газ проникает в помещение, причиняя большие неприятности, приводя порой к трагедии. Чтобы этого не произошло, нужно дать возможность газу сгореть полностью при открытой трубе.

- Другое дело, - говорил он, - можно ускорить процесс горения, если груды раскаленных угольев время от времени перемешивать кочергой. Иногда он подбрасывал в конце топки немного стружек, щепок или хвороста. Брошенные на раскаленные уголья, они моментально воспламенялись, и вместе с ними сгорали и остатки угарного газа.

Если, по словам Ангела, хозяйка поторопилась закрыть трубу или в золе незамеченной осталась коварная головешка, то в помещении из топливника исподволь начинал проникать угарный газ. При этом в избе отсутствовал дым. И только очень опытный человек по характерному кисловатому запаху мог определить появление угарного газа. Угореть можно от любой печки, в том числе от голландки или шведки, однако русская печь на этот счет требует к себе особо пристального внимания.

Угаранию были подвержены те домочадцы, у которых была «угарчивая» голова, то есть реагирующая даже на едва ощутимый запах газа.

Всем известно выражение: «Мчитя как угорелый». Однако по сути своей оно нелепо. Ведь угоревший человек вряд ли в состоянии мчаться. Дело в том, что первоначально в народной поговорке стоит слово «мечется». Именно так когда-то и принято было говорить: «Мечется как угорелый». Во времена возникновения поговорок многим хорошо было знакомо состояние угара, когда начинает кружиться голова, появляется звон в ушах и одышка, сопровождаемая общей слабостью. При тяжелых случаях отравления угарным газом человек может потерять сознание.

В старые годы угоревшему давали нюхать тертый хрен и выводили на свежий воздух «считать звезды». Иногда ему клали за пазуху лед и вкладывали в уши по крупной мороженой клопковине или прикладывали к голове листья кочанной квашеной капусты.

- Видишь, сегодня тетя Дуся будет печь хлеб или пироги, а может быть, и то, и другое.

- А как ты узнал? - спросил Мишенька.

Пока он высматривал в топке синие огоньки и пытался определить, нет ли в избе угарного газа, она повязала на голову яркий платок и надела нарядную одежду.

Теперь тетя Дуся подошла к красному углу, сделала замной поклон, перекрестилась и вполголоса стала читать какие-то молитвы.

Потом она перекрестилась сама, осеняла крестным знаменем печь, тесто в квашне и все необходимое для выпекания. Стряпуха сняла с печи квашню и вынула из нее перебродившее готовое тесто. Оставшиеся на стенках кусочки теста она собрала в один комочек и, положив его на дно квашни, присыпала сверху мукой.

- Это, чтобы перед следующей выпечкой, - сказал Ангел, - использовать его в качестве закваски.

Затем она выложила тесто на доску, разделала тесто на отдельные куски, из которых сформовала круглые караваи.

Миша видел, как бабушка использовала для этих целей специальные формы - глубокие чаши диаметром 20-25 см и высотой 8-10 см. Они были выточены из древесины лиственных пород. Разложив тесто по формам, стряпуха выгребла из печи золу и оставшиеся угли. Золу ссыпала в зольник, а угли в тушильник (специально для этого приспособленный горшок, накрываемый сковородой). Затем под тщательным подмелом помелом.

- Хлеб, - сказал Ангел, полагалось сажать в печь в ту пору, когда в горниле был ровный сильный жар. Опытные стряпухи такой жар называли изволочным и могли его определить, протянув руку в горнило или подставив к устью обнаженный локоть. Однако большинство хозяек пользовались простым и доступным способом определения того момента, когда в горниле возник изволочный жар, необходимый для успешной выпечки не только хлеба, но и пирогов, а также пряников. Этот способ используется и по сей день. На под печи бросают щепоть муки. Если мука тут же вспыхивает или превращается в многочисленные искры, то значит, под печи слишком раскален, а в горниле очень высокая температура. Сажать хлеб при такой температуре нельзя. В этих случаях стряпуха смачивает под водой с помощью помела и через некоторое время снова бросает на него щепоть муки. Если она уже не вспыхивает, но мгновенно чернеет, то сажать хлеб также рано и необходимо под еще раз смочить водой. Если брошенная на под мука стала коричневой, это означает, что в печи возник тот самый изволочный жар и пора сажать хлеб. Чтобы не выхолодить печь, трубу полностью закрывают.

Потом Миша увидел, что хозяйка по очереди укладывает караваи на припорошенную мукой деревянную лопату и, смочив сверху водой, протыкает в нескольких местах деревянной иглой. Затем, перекрестив тесто, она вносит каравай в горнило. В определенном месте тетя Дуся, демонстрируя сноровку, приобретенную годами, резко дергала лопату на себя, и каравай оказывался на поду печи.

Ангел сказал ему, что раньше некоторые стряпухи клали на лопату вместо муки листья капусты, петрушки, сельдерея или лопуха. У хлеба, выпеченного на листьях, появлялась очень вкусная хрустящая подовина. В северных районах после посадки хлеба в печь в устье печи держали некоторое время пучок горящих лучин. Считалось, что после такой процедуры хлеб выйдет из печи румяным и душистым.

Опытные стряпухи примерно знали, сколько нужно хлебу находиться в печи, чтобы он смог как следует пропечься и в то же время не подгореть. Однако существовал простой способ, помогающий точно определить время нахождения хлеба в печи. Как только хлеб отправляли в печь и закрывали заслонку, в стакан с чистой водой бросали шарик величиной с лесной орех, скатанный из того же теста. Шарик сразу же падал на дно стакана. Но проходило какое-то время - и он всплывал. Это и было для стряпухи сигналом, что пора проверить готовность хлеба.

Тетя Дуся поступила иначе. Открыв заслонку, она достала один из караваев и ударила по подовине костяшками пальцев. Раздался четкий и ясный звонкий звук. А вслед за ним комнату наполнил радостно-манящий, немного приторный запах, заставляющий расправить плечи, поклониться до земли и выразить благодарность людям, производящим из небытия такое мягкое, хрустящее и питательное тело рукотворное чудо.

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

(Продолжение следует.)

ИГРЫ УМА

Жизнь – она за пределами слов. Жизнь намного жестче, прозрачней. Реальность бывает разной, но в ней часто встречается больше сладости. Потому что в отношениях с реальными людьми происходит большая игра: там ты сдаешь экзамены, видишь трудность своего характера, но и его красоту тоже, когда человеческие отношения тебе удаются.

Христос не просто произносил слова: Он общался с людьми, со Своими учениками, которые каждый день были с Ним и видели Его вкушающим, идущим, спящим, говорящим, гневающимся в храме, совершающим чудеса, проповедующим, воскрешающим, – как и Он многое пережил вместе со Своими учениками, видел их во всех их жизненных проявлениях: в страстях и ошибках, но и в хорошие минуты тоже, в их смиренных, но и эгоистичные минуты, ибо человек таков и есть – смесь величия и безсилia.

Нехорошо, чтобы человек давал тебе готовое решение, которого ты ищешь, ты должен сам взять на себя ответственность за свою жизнь, и решение это должно быть твоим, и чтобы ты ему радовался, в соработничестве с Богом, с Его помощью и с помощью людей, которые выскажут тебе свое мнение. Ты выслушаешь его, но того, что ты сделаешь, в конечном счете, не скажет тебе никто другой: я не скажу тебе, какую профессию тебе выбрать, но, к примеру, помолось за тебя. Того человека, за которого ты выйдешь замуж, или ту девушку, на которой женишься, ни укажет тебе другой, тебе никто не скажет: «Заклужи вот этот брак, обязательно возьми вот эту женщину! Во что бы то ни стало!» Потому что, если я скажу тебе это, ты потом, когда у тебя появятся какие-нибудь проблемы, скажешь мне:

– Это ты меня заставил, ты меня подтолкнул, ты на меня надавил!

В жизни имеет место эта красота, эта свобода, где ты сам, своей молитвой и чистым умом, можешь выбрать то, чего хочешь. Взять ответственность на себя, ступать собственными ногами, а иногда и преклонять их, опускаться на колени там, где ты есть, дома, и возносить свою молитву, молиться о просвещении от Бога.

Помолись, взьщи помощи Божией, и она придет в твою жизнь

Всё просто. Источник этих обильных даров, благоденний и просвещения существует – это Бог, это святые, которые молятся о нас, Пресвятая Богородица, Матерь Божия, Ангелы. Помолись, взьщи их помощи, и она придет в твою жизнь. Ты просто будешь ждать и молить Бога, чтобы Он просветил тебя, чтобы очистил твой ум, чтобы вычистил его, умирил его, чтобы Он сокрушил его и воздвиг заново, чтобы Он разрушил то, что построено неладно, и соорудил это заново, по-новому, чтобы Он обновил его.

Ум – это зрительный орган души: когда он работает хорошо, вся душа движется правильно. Когда око тела видит хорошо, тогда и ноги идут нормально, око видит – тело идет. Но когда око помрачится и затуманится, тогда и тело не может настроиться, как следует. Так происходит и с нашей душой: у нее есть один инструмент, с помощью которого она понимает мир, и это ум. Ум – это сила души, но, когда мы рождаемся, другие нас растят и говорят нам разное, во что мы вслед-

ствие многократного повторения и начинаем в конце концов верить, усваиваем это и закрепляем в себе.

Некоторые из этих сказанных вещей верны, а другие – ошибка и ложь. Это – ложные ощущения, ложные представления и убеждения, нашедшие себе место в нашем уме, и мы в них поверили. Так мы поверили во многое: поверили, будто трудно добиться успеха, будто мы его не добьемся. Многие в это верят и говорят:

– У меня это не получится, я не смогу, я провалюсь! Мне кажется, я все время нахожусь в опасности!

И ты видишь, что то, во что они верят, – это не жизненная реальность, а способ, каким они смотрят на нее; ум заставляет их всегда смотреть на всё пессимистично. Почему? Потому что они так научились, так привыкли, а то, к чему привыкаешь, трудно изменить, трудно бросить, поскольку ты так научился.

– Отче, это исключено, чтобы я нашел работу! Я не смогу, я не добьюсь успеха, жизнь – тяжелая штука! Я провалюсь, я неудачник!

Ты находишь ему работу, а немного спустя у него опять начинаются тревожные мысли, он опять недоволен, и ум его смущается чем-то новым. Говоришь ему:

– Разве я не нашел тебе работу?

– Да, ты нашел мне работу, но там есть один коллега, который меня напрягает!

– Хорошо, я устрою тебя в другой офис.

Но там, однако, виновата зарплата, потом виновато еще что-нибудь. И ты спрашиваешь себя: а что происходит? В конце концов, может, проблема не вне, а где-нибудь в нас? В твоих мыслях, твоём сердце, твоих помыслах. Может, ты где-то не рассуждаешь правильно, потому что, посмотри, то, через что ты сейчас проходишь, через это ведь проходят и другие супруги (я привожу в пример людей, у которых имеется проблема на работе или между собой), но они же не делают того, что делаешь ты. А почему? Потому что они так научились.

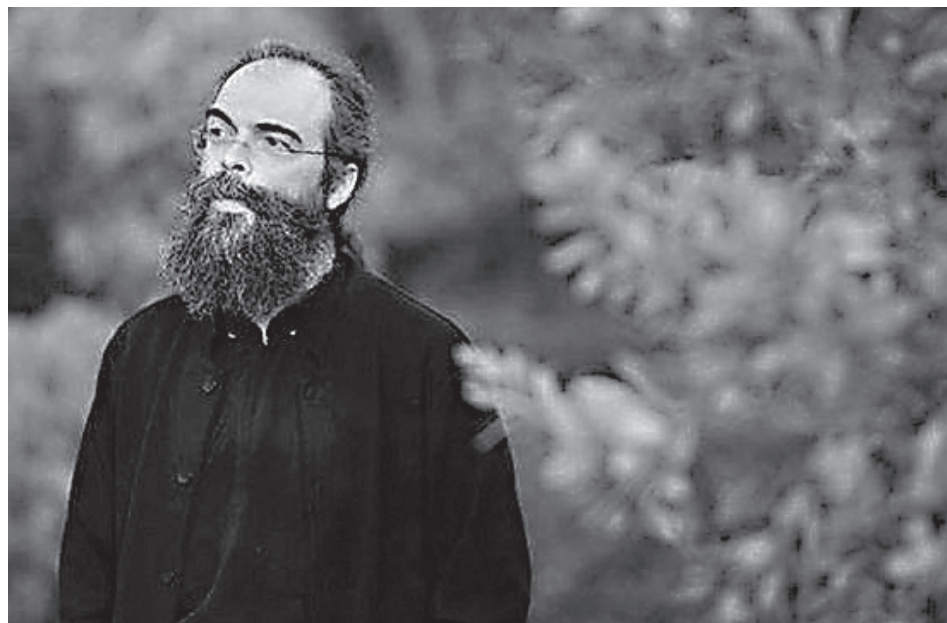
Надо учиться полагаться на людей и на Бога

Они научились поступать по-другому, когда были маленькими, они получили от родителей послания и уроки надежды, веры, оптимизма, отваги, доверия. То есть надо учиться полагаться на людей и на Бога, успокаиваться и расслабляться, утихать и говорить: «Я смогу! Бог знает Свое дело, всё будет хорошо! А почему оно, собственно, не должно быть хорошо?»

Но когда ты вырос без этого чувства, без этого воспитания ума, и кто-то постоянно ругал тебя, ты в детстве постоянно слышал слова:

– Ты не сможешь! Ты опять разобьешь тарелки! Ты опять испачкался! Опять залил тетрадь! Ты поступаешь нехорошо! Мама тебя не любит! Я не куплю тебе того, что ты хочешь! Отец накажет тебя! Он тебя заругает! Бог не любит детей, которые шалят! Бог не любит детей, которые разговаривают в классе! Бог не любит...

Ну что же, если Бог не любит, если отец накажет, если мать заругает... То один пугает ребенка, то другой его пугает... Эти вещи, если ты скажешь их раз или два – это еще ладно, но если ребенок слышит это постоянно, десятки сотен раз, тогда что происходит? Они находят себе место в тебе, ты, в конце концов, начинаешь в это верить

Архимандрит Андрей (Конанос)

и думаешь, что жизнь действительно такова.

Другими словами, ты смотришь на всё в себе депрессивно, пессимистично, в черных тонах, однако не говоришь: «Знаешь, во мне есть что-то черное, и я на всё смотрю сквозь черные очки, всё для меня мрачно», – а говоришь: «Ах, таков мир, таковы люди! Такова жизнь! Всё трудно! Это исключено, чтобы я достиг успеха! Я боюсь, я провалюсь! Я испытываю огромный страх и неуверенность в жизни, мне не на кого опереться! Мне некого полюбить, меня никто не любит. Я совершенно один». Так ум объясняет жизнь исключительно пессимистичным, мрачным и неприятным образом.

Ты видишь, что об одном и том же (не будем говорить о далеких от нас людях, а о живущих в одной и той же семье), сообразно тому, как у человека формировался ум, как он вырос, что читал, что слышал, в какой среде жил, даже церковной среде, какое церковное воспитание у него было, – сообразно этому он создает себе определенную картину мира. В одной и той же семье что-нибудь происходит, и один из детей смотрит на это оптимистично, а другого охватывает депрессия, третий занимается другими делами, и поэтому его вообще ничего не затрагивает. И думаешь: ну хорошо, но ведь все эти три ребенка – наши! Почему же каждый из них по-разному смотрит на вещи?

Потому что ум их объясняет вещи по-разному. Конечно, сказываются наследственность, гены, предрасположенность души, но огромную роль играет и способ, каким мы настроили свое мышление. Христос приходит, чтобы сделать именно это – сформировать наш ум по-другому, дать нам новый ум, новое мышление, новый способ воззрения на мир, чтобы ты видел реальность, однако смотрел на нее Его глазами и умом. Господь дает тебе возможность выстоять в жизни, даже когда другие рядом с тобой прогибаются, заболевают, мучаются. Христос говорит тебе:

– Хочешь думать по-Моему? Внешние вещи не изменятся. Наверняка и тебя постигнет какая-нибудь болезнь, безработица, трудности, неудачи, опасности. Это происходит во всем мире, такова жизнь. Таков мир сей, он перемешан с терзанием, но Я помогу тебе, чтобы ты по-другому смотрел на свое терзание, чтобы ты смотрел на него как на возможность, на училище, где ты учишься многому новому. Хочешь так смотреть на жизнь?

– Как?

– Оптимистично. Хочешь, чтобы Я очистил твой ум? Чтобы сделал его новым? Чтобы Я вычистил его, усовершенствовал и вернул тебе его обратно?

– И как же это будет происходить, Господи?

– Когда ты научишься думать так, как того желает Бог.

Когда ты научишься вкладывать в себя помыслы, которые не будут доводить тебя до болезни, а будут оживлять. Обнови свой ум! Обнови свое мышление! Как Господь заботится о птицах небесных, так Он позаботится и о тебе. Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их (Мф. 6,26).

Бог тебе поможет, найдется решение и для твоей проблемы, наверняка не сегодня, может, завтра или через несколько дней. Наступит момент, когда твоя проблема решится, но вопрос в том, чтобы ты верил, чтобы доверялся, чтобы говорил Христу такими словами, которые ободряют твою душу, которые тебя не погубят и не разрушат.

В псалмах св. пророк Давид говорит с такой верой: Господи, Ты моя скала, опора, прибежище. Ты мой камень, терпение, сила. Господи, воды Твои утоляют мою жажду, при мысли о Тебе мне становится легко, стоит лишь подумать о Тебе, и я оживаю. Куда ни пойду, я ничего не боюсь, Господи. Даже в смерти Ты рядом со мной и даришь мне свет (Пс. 56,8). Эти слова заставляют ум думать по-другому. Эти слова, эта вера формируют такое мышление и способ жизни, когда ты можешь смотреть на одни и те же вещи (безработицу, страдания), но говорить: «Нет! Я не буду смотреть так! Я не сойду с ума! Я не впаду в отчаяние! Буду уповать на Христа! Буду полагаться на Него и внесу в свою жизнь свет, как можно больше света».

Человек может довести себя до того, что заболеет от собственных мыслей

Человек может довести себя до того, что заболеет от собственных мыслей: реальность может быть другой, а ты будешь думать, что всё так, как кажется тебе. Ведь твой ум верит в это, и многие так говорят. Это твой больной ум виноват во всем. Ум, который думает, воображает себе, запутывается и сбивается с толку.

Мы молим Бога, чтобы Он дал нам светлые помыслы, чтобы у нас в уме горел огонь, как пламень свечи. Не будь же человеком, распространяющим вокруг себя мрак своими словами, мыслями, душевным состоянием,

О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО ПОЛАГАТЬСЯ НА СВОЙ РАЗУМ

Поучение пятое

«Возлюбленный читатель мой! Хочешь ли, я покажу тебе вещь, которая честнее золота и серебра, многоценного бисера и камней драгих? Ничем не можешь ты обрести и купить Царствия Небесного, будущих радостей и вечного покоя, как только этой вещью. Это — чтение наедине и слушание со вниманием и усердием слова Божия, писаний отеческих и других душеполезных книг. Никому нельзя спастись, если он не будет читать или слушать святые душеспасительные писания. Как птица без крыльев не может взлететь на высоту, так ум без святых книг не может домыслиться, как спастись». — Свт. Феофан Затворник

Премудрый Соломон говорит в Притчах: имже несть управления, падают аки листовые; спасение же есть во мнозе совете (Притч. 11, 14). Видите ли, братия, силу его изречения? Видите ли, чему учит нас Святое Писание? Оно уверяет нас не полагаться на самих себя, не считать себя разумными, не верить тому, что можем сами управлять собою, ибо мы имеем нужду в помощи, нуждаемся в наставляющих нас по Боге. Нет несчастнее и ближе к гибели людей, не имеющих наставника в пути Божиим. Ибо что значит сказанное: имже несть управления, падают аки листовые? Лист сначала всегда бывает зелен, цветущ и красив, потом постепенно засыхает, падает и, наконец, им пренебрегают и попирают его. Так и человек, никем не управляемый, сначала всегда имеет усердие к посту, ко бдению, безмолвию, послушанию и к другим добрым делам; потом усердие это мало-помалу охладевает, и он, не имея никого, кто бы наставлял его, поддерживал и воспалял в нём это усердие, подобно листу, нечувствительно иссыхает, падает и становится, наконец, подвластным и рабом врагов, и они делают с ним, что хотят.

О тех же, которые открывают свои помышления и поступки и делают всё с советом, Писание говорит: спасение... есть во мнозе совете. Не говорит: «в совете многих», то есть чтобы с каждым советоваться, но что должно советоваться обо всем, конечно, с тем, к кому имеем доверие, и не так, чтобы одно говорить, а другое умалчивать, но всё открывать и обо всем советоваться; такому и есть верное спасение во мнозе совете. Ибо если человек открывал не всё, что до него касается, и особенно если он был обладаем худым навыком или был в худом сообществе, то диавол находит в нём одно (какое-либо) пожелание или одно самооправдание, и сим низлагает его.

Когда диавол видит, что кто-нибудь не хочет согрешить, то он не столько неискусен в делании зла, чтобы стал внушать ему какие-либо явные грехи, и не говорит ему: иди, сотвори блуд, или пойдй, укради; ибо он знает, что мы этого не хотим, а он не считает нужным внушать нам то, чего мы не хотим, но находит в нас, как я сказал, одно пожелание или одно самооправдание, и тем под видом доброго вредит нам. Поэтому опять сказано: лукавый злодействует, егда сочетается с праведным... (Притч. 11, 15). Лукавый есть диавол, и тогда он злодействует, егда сочетается с праведным, т. е. когда сочетается с самооправданием нашим, тогда он становится более крепким, тогда более вредит, тогда более действует. Ибо когда мы держимся своей воли и следуем оправданиям нашим, тогда, делая, по-видимому, доброе дело, мы сами

себе расставляем сети и даже не знаем, как погибам. Ибо как можем мы уразуметь волю Божию или взыскать её, если верим самим себе и держимся своей воли? Посему-то авва Пимен и говорил, что воля наша есть медная стена между человеком и Богом. Видите ли силу сего изречения? И ещё присовокупил он: она есть как бы камень, противостоящий, противодействующий воле Божией.

Итак, если человек оставит свою волю, тогда может и он сказать: Богом моим пройду стену. Бог мой, непорочен путь Его (Пс. 17, 30-31). Весьма досто-чудно сказано! Ибо тогда только человек видит непорочный путь Божий, когда оставит свою волю. Когда же повинуется своей воле, то не видит, что непорочны пути Божии; но если услышит что-либо, относящееся к наставлению, он тотчас порицает это, уничтожает, отвращается от сего и действует напротив: ибо как ему перенести что-либо или послушаться чьего-либо совета, если он держится своей воли!

Далее говорит старец о самооправдании: «Если же и самооправдание поможет воле, то человек совершенно развращается». Удивительно, какая последовательность в словах святых Отцов! Подлинно, когда оправдание соединится с волею, то это есть совершенная смерть, великая опасность, великий страх; тогда окончательно падает несчастный. Ибо кто заставит такового верить, что другой человек более его знает, что ему полезно? Тогда он совершенно предаётся своей воле, своему помыслу, и наконец враг, как хочет устраивает его падение. Поэтому сказано: лукавый злодействует, егда сочетается с праведным, ненавидит же гласа утверждения. Ибо не только самое наставление ненавидит лукавый, но даже и самого голоса, произносящего оно, не может слышать, даже ненавидит и самый голос наставления, т. е. то самое, когда говорят что-либо служащее к наставлению. Прежде чем вопрошающий о полезном начнёт действовать (по данному совету), прежде нежели враг уразумет, исполнит ли он или не исполнит слышанное, враг ненавидит уже то самое, чтобы спрашивать кого-нибудь или слышать что-либо полезное; самый голос, самый звук таких слов он ненавидит и отвращается от них. И сказать ли почему? Он знает, что злодейство его обнаружится тотчас, как только станут спрашивать и говорить о полезном. И ничего он так не ненавидит и не боится, как быть признанным, потому что тогда он уже не может коварствовать, как хочет. Ибо если душа утверждается тем, что человек спрашивает всё о себе и слышит от кого-либо опытного: «Это делай, а сего не делай; это хорошо, а это нехорошо; это самооправдание, это нехорошо», и слышит также: «Теперь не время сему делу», а иной раз слышит: «Теперь время», тогда диавол не находит, каким образом вредить человеку или как низложить его, потому что он всегда, как я уже сказал, советуется и со всех сторон ограждает себя, и таким образом исполняется на нём слово: спасение есть во мнозе совете.

Лукавый же не хочет сего, но ненавидит, ибо он хочет делать зло и больше о тех радуется, имже несть управления. Почему? Потому что они падают аки листовые. Вспомни того брата, которого любил лукавый и о котором говорил он авве Макарию: «Имею одного брата, который, когда видит меня, вертится как мотыло». Таких он любит, о таких всегда радуется, которые живут без наставления и не поручают себя челове-

ку, могущему помогать им и руководить их о Боге. Разве не ко всем братьям приходил тогда демон, которого видел Святой носящим различные снеди в тьк-вах? Разве не всех он посещал (в греч. книге: искушал)? Но каждый из них, понимая его козни, шёл к своему духовному отцу и открывал ему свои помышления, и находил помощь во время искушения, а потому лукавый и не мог одолеть их. Только одного несчастного нашёл он, который следовал самому себе и ни от кого не имел помощи, и потому лукавый поступал с ним, как с игралищем, и, уходя, благодарил его и проклинал других. Когда же враг сказал авве Макарию это дело и имя брата, Святой пошёл к нему и нашёл, что причиною его гибели было то, что он не хотел исповедовать свои помышления; нашёл, что он не имел обыкновения открывать их кому-либо. Посему-то враг и вертел им, как хотел. И брат, вопрошаемый святым Старцем: «Как ты пребываешь, брат?» - отвечал: «Молитвами твоими, хорошо». И когда Святой опять спросил: «Не борют ли тебя помыслы?» - он отвечал: «Пока мне хорошо». И не хотел ничего исповедать, пока Святой искусно не заставил его открыть свои помыслы и, сказав ему слово Божие, утвердил его и возвратил-ся.

По обыкновению своему, враг пришёл опять, желая низвергнуть сего брата, но посрамился, ибо нашёл его исправленным и не мог уже более над ним издеваться, и потому удалился, не успев ничего сделать; удалился посрамлённый и этим братом. Посему, когда Святой опять спросил демона: «Как пребывает тот брат, твой друг?» - он уже не назвал его другом, но врагом, и проклинал его, говоря: «И тот развратился, и тот не повинуется мне, но даже стал всех свирепее». Видишь ли, почему ненавидит враг гласа утверждения? Потому что всегда желает нашей гибели. Видишь ли, почему он любит полагающихся на себя? Потому что они помогают диаволу, и сами себе строят козни. Я не знаю другого падения монаху, кроме того, когда он верит своему сердцу. Некоторые говорят: от того падает человек, или от того; а я, как уже сказал, не знаю другого падения, кроме сего: когда человек последует самому себе.

Видел ли ты падшего, - знай, что он последовал самому себе. Нет ничего опаснее, нет ничего губительнее сего. Бог сохранил меня, и я всегда боялся сего бедствия. Когда я был в общежитии, я открывал все свои помыслы старцу авве Иоанну и никогда, как сказал, не решался сделать что-либо без его совета. И иногда говорил мне помысл: «Не то же ли самое скажет тебе Старец? зачем ты хочешь беспокоить его?» А я отвечал помыслу: «Анафема тебе и рассуждению твоему, и разуму твоему, и мудрованию твоему, и ведению твоему; ибо что ты знаешь, то знаешь от демонов». И так я шёл и вопрошал Старца. И случалось иногда, что он отвечал мне то самое, что у меня было на уме. Тогда помысл говорил мне: «Ну что же? Видишь, это то самое, что я говорил тебе: не напрасно ли беспокоил ты Старца?» И я отвечал помыслу: «Теперь оно хорошо, теперь оно от Духа Святого; твоё же внушение лукаво, от демонов, и было делом страстного устроения души». Итак, никогда не попускал я себе повиноваться своему помыслу, не спросив старца. И поверьте мне, братия, что я был в великом покое, в пол-

атмосферой, которую создаешь вокруг себя, проявлением своего характера и душевности, но чтобы, когда пойдешь куда-нибудь, ты излучал свет, чтобы ты говорил другому, а он бы радовался, смотрел оптимистично на вещи и говорил: «Мы сможем!»

Святые, видевшие Христа на молитве, видели Его в этом ощущении света, которое не может быть описано словами мира сего. Если этот свет войдет в твой ум и просветит тебя, он заставит тебя по-другому видеть жизнь и проблемы в ней. Будем же молить Христа, чтобы Он изменил нас и обновил. Потому что мы, кто в Церкви, непрестанно говорим: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» А разве недостаточно одного раза? Достаточно и одного раза, и даже полраза, и ни одного раза — если сердце твое изречет это сильно, тогда не нужно, чтобы уста говорили это.

Однако вопрос в том, чтобы ум твой понимал эти слова. Ум, который верит в уйму всего и впадает в панику, смущается, запутывается, должен пропитаться такими мыслями: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» Ты вдруг слышишь слово «помилуй», а это значит: «Яви мне любовь, милосердие, дай мне Твою благодать и благодать!» Ты слышишь его и снова говоришь: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» — т. е. «Кто-то меня любит, я возлюблен Богом». Бог тебя любит, а не как мама говорила тебе, когда ты был маленьким:

— А-а, ты плохо учился в школе, сегодня мама не любит своего сыночка! Ты не съел всю тарелку? Бог не любит тебя!

Нет, Бог любит тебя, что бы ты ни делал, каким бы ты ни был. Ты борешься, падаешь, встаешь, и Бог смотрит на тебя и говорит:

— Я люблю тебя! Независимо от того, что ты делаешь.

Ты молишься Иисусовой молитвой, однако снова забываешь ее смысл. Ум твой нуждается в перемене, он должен быть разрушен и воздвигнут заново, чтобы обновиться. Ум нуждается в покаянии, в другом измерении покаяния, где я не только плачу о своих грехах и ошибках, но и меняю образ моего мышления, смотрю по-другому на жизнь и на вещи.

Когда ты молишься Иисусовой молитвой (монахи повторяют ее по тысячу раз за день, по три тысячи, постоянно), в конце концов это тебя напояет, и ты понимаешь, что ты любим Богом, и Он укрывает тебя Своими крыльями, что есть Кто-то, заботящийся о тебе. Наконец ты прикладываешь руку к сердцу и говоришь: «Сердце мое бьется нормально, оно успокоилось, паника прошла. Исчезло учащенное сердцебиение, от которого повышается кровяное давление, повышается сахар и которое сводило меня с ума, и я шел к врачу, а он меня спрашивал: «Но что произошло, о чем вы думаете? Почему вы так напряжены и отравляете свою душу и тело?»»

Ум отравляет тело, если постоянно вынашивает помыслы отчаяния

Ум отравляет тело, если постоянно вынашивает помыслы отчаяния и разочарования, подавленности, мол, «я не преуспею в жизни». Это отравляет тело. «Мой дух сникает, отвлага улетучивается, я не могу подняться, всё сижу на диване и утопаю в собственных мыслях». Ты утонул в своем диване и всё думаешь, думаешь, думаешь таким вот помраченным умом. А почему бы тебе не отдернуть завесу, чтобы вошло немного света в твой дом и в твою душу? Бог внесет его через молитву.

**Архимандрит Андрей (Конанос)
Перевела с болгарского
Станка Косова**

(Окончание на стр. 12).

О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО ПОЛАГАТЬСЯ НА СВОЙ РАЗУМ

(Продолжение, начало на стр. 11)

ном беспечалии, так что я даже и скорбел об этом, как я уже говорил вам о сем; ибо слыша, что многими скорбями подобает нам внити во царствие Божие (Деян. 14, 22) и, видя, что у меня нет никакой скорби, я боялся и был в великом недоумении, не зная причины такового спокойствия, пока Старец не объяснил мне этого, сказав: не скорби, ибо каждый предающий себя в послушание отцам, имеет сей покой и беспечалие.

Постарайтесь же и вы, братия, вопрошать и не надеяться на себя. Познайте, какое в сем деле беспечалие, какая радость, какое спокойствие. Но поелику я сказал, что я никогда не скорбел, то послушайте и о том, что со мной случилось тогда.

Когда я ещё был там в общежитии, нашла на меня однажды великая и нестерпимая скорбь, и я был в таком страдании и стеснении, что готов был даже предать и самую душу мою: скорбь же сия происходила от коварства демонского. И такое искушение, наносимое демонами от зависти, бывает тяжело для человека, но маловременно: оно мрачно, тяжело, безутешно, ниоткуда не представляется успокоения, но отовсюду угнетение. Однако скоро посещает душу благодать Божия, ибо если бы не посетила благодать Божия, то никто не мог бы перенести

сего. И я был, как сказал, в таком искушении, в такой тесноте. В один день, когда стоял на дворе монастырском, изнемогая и моля о сём Бога, внезапно взглянул я внутрь церкви и увидел некоего мужа, по виду - епископа, который как бы нёс Святые Дары и входил в святой алтарь.

Я никогда не приближался к страннику или приходящему без нужды или повеления; но тогда меня влекло что-то, и я пошёл за ним. Вошедши, он долго стоял с воздетыми руками, и я стоял сзади его, молясь в страхе: ибо от видения его напал на меня страх и ужас. По окончании молитвы он обратился и пошёл ко мне, и по мере того, как он приближался ко мне, я ощущал, что скорбь и ужас удалялись от меня. Потом, став передо мною, он простер руку свою, прикоснулся к моей груди и, ударяя в нее перстами своими, сказал: Терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою: и возведе мя от рова страстей и от брения тины: и постави на камени нозе мои и исправи стопы моя: и вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему (Пс. 39, 2-4). Все эти стихи произнес он по трижды, ударяя, как я сказал, в грудь мою, и так вышел. Тотчас после сего водворились в сердце моём сладчайший свет, радость, утешение и великое веселие, и я стал уже не тем, чем был прежде. Когда он вышел, я поспешил вслед за ним, желая найти

его, но не нашёл, ибо он сделался невидим.

С того времени, по милости Божией, я не ощущал уже, чтобы беспокоила меня скорбь или страх, но Господь покрыл меня донныне ради молитв оных святых старцев. Сие сказал я вам, братия, для того, чтобы вы знали, какое спокойствие и беспечалие имеет тот, кто не следует самому себе и с какою безопасностью, с какою твёрдостью живёт, кто не полагается на себя и не верит своему помыслу, но во всём, что до него касается, возлагает упование на Бога, и на тех, которые могут наставлять его по Боге. Итак, научитесь и вы, братия, вопрошать, научитесь не полагаться на самих себя, не верить тому, что вам говорит помысл ваш. Хорошо смирение - в нём покой и радость (в греч. книге: «хорошо вопрошать: (от сего) смирение и радость»). К чему напрасно сокрушать себя? Нельзя спастись иначе, как сим образом.

Однако иной может подумать: если кто не имеет человека, которого он мог бы вопрошать, то что в таком случае должно ему делать? Правда, если кто хочет истинно, всем сердцем, исполнить волю Божию, то Бог никогда его не оставит, но всячески наставит по воле Своей. Поистине, если кто направит сердце своё по воле Божией, то Бог просветит и малое дитя сказать ему волю Свою. Если же кто не хочет искренно творить волю

Божью, то хотя он и к пророку пойдет, и пророку положит Бог на сердце отвечать ему, сообразно с его развращённым сердцем, как говорит Писание: и пророк аще прельстится и речет слово, Аз Господь прельстивших пророка того (Иез. 14, 9). Посему мы должны всею силою направлять себя к воле Божией и не верить своему сердцу. Но если будет и доброе дело, и мы услышим от какого-либо святого мужа, что оно точно доброе, то мы и должны почитать его добрым, однако не верить самим себе, что хорошо исполняем его и что оно должно непременно хорошо совершиться. Но мы должны исполнять его по силе своей и опять сказывать и то, как мы его исполняем, и узнавать, хорошо ли мы его исполнили; и после того не должны оставаться беззаботными, но ожидать и Божиего суда, как сказал святой авва Агафон, когда его спросили: «Ужели и ты, отче, боишься?» - он отвечал: «Я исполнял волю Божию по силе своей, но не знаю, угодно ли дело моё Богу; ибо иной суд Божий и иной человеческий». Господь Бог да покроет нас от бедствия, постигающего тех, которые уповают на самих себя, и да сподобит нас держаться пути отцов наших, благоудивших имени Его. Ибо Ему подобает всякая слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

Авва Дорофей
Душеполезные поучения

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОЛХВ

Известно, что три волхва пришли с востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, - и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд - за исключением одной, великой звезды Рождества - горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. Все это известно.

Но няня - наша старая няня Пелагея Сергеевна - говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, - я забыл это имя, но - вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, - это было русское имя, - и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библийским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, - и мы только спрашивали няню:

- Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

- А потому что заблудился, - отвечала няня.

- А где заблудился? - пытали мы.

- А в лесах, в Пещорах, в пустынях-пустынях. И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

Мы замолкали ненадолго. Леса шумят. Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие выюги и лесные ветра. Брат вздыхал.

Он был молчаливее меня, и я спрашивала няню:

- А он выйдет, няня, из лесов? Он придет ко Христу?

- Выйдет, милый, - отвечала она.

- А когда?

- А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

Неизвестно, милый.

Няня гладила меня по голове и поникала головой. Потом поднимала взор к образу Спасителя - перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада - и крестилась медленно и истово.

Это было в вечер Рождества. Брат отходил к окну. Стекло чуть тронул мороз.

Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. Это был белый рождественский веселый снег. В нем много было цветов и длинных узорных трав. На них сидели белые птицы.

Но брат искал не их. Он грел оставшийся чистым кусочек стекла - искал в нем первую звезду. Но она еще не загоралась в небе - или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль - «по лиловому полю пустились травами», - и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

- Няня, а что он принесет, четвертый, Христу-младенцу, если дойдет из леса?

- А хлебушка, милый, - отвечала старушка. - Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

- А он мужик разве, няня?

- Хресьянин он. Русский человек хресьянин, - убежденно отвечала няня. - Всегда хресьянин.

Брат молчал. Нет, мы не думали того, что этого не может быть. Мы думали: когда это будет? Когда выйдет из леса четвертый - с даром русского хлеба?

Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

- А где он возьмет? А хлеб будет черный?

- Черный, - отвечала няня. - Ржаной. Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водичке, испечет на чистом огне. От всей земли будет хлеб хресьянский.

- Отчего же не несет?

Это уж спрашивал я. Сердце мое трепетало от радости. Но ждате! Было так трудно ждать! И зачем ждате? Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

- Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. Земля велика русская. Потихоньку он собирает. Когда кошицу полную наберет, - будет молоть зерно, а там за водой пойдет - тесто замесить. И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. Найдет воду - будет огонь разводить от небесного огня, честнаго древа. Древо о древо тереть - первый огонь будет чистым.

Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, - не то что маленькая, коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. Это будет прекрасный огонь.

- От честнаго древа. И на этом огне хлебушка испечет, - и будет дар Спасу Господу с солью.

- А как же принесет?

- Когда хлебушка спечет - тогда и путь прям откроется. Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. А там и путь отвернется.

А брат в это время опять уж стоял у окна. Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

- Няня! Я нашел звезду! Вон она, вон!.. Голубая!.. Как снежинка!

Няня встал со стула и подошла к окну:

- Тише, милый. Надо тихо звезду встречать. Христос-младенец в ясельках лежит. Не разбудить бы его надо. А ты поклонись Христову Рождеству.

И няня подошла к образу Спасителя. Лик Его был светел и радостен. Лампадка пред ним светила нам лучезарной звездой.

Няня положила земной поклон - и мы с нею - и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

- Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, мирови свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды...

Мы все еще раз поклонились до земли.

А в окно светила на глубоком, глубоком зимнем небе голубоокая звезда Рождества.

...С тех пор прошло много лет, очень много. Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, - я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прямой путь до этой голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. И Родившийся, Царь Небесный,

Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ливаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Сергей Дурьлин
20. XII 1923, Канун Предпразднства Рождества Х.

СПРАВКА:

Сергей Николаевич Дурьлин (14 [26] сентября 1886, Москва - 14 декабря 1954, Болшево) - русский педагог, богослов, литературовед, религиозный писатель и поэт (псевдонимы: Сергей Северный, Р. Артем, Библиофил, М. Васильев, С.Д., И. Комиссаров, Н. Кутанов, В. Никитин, Д. Николаев, С. Николаев, Д. Николаев-Дурьлин, Н. Сергеев, М. Раевский, Мих. Раевский, С. Раевский, Сергей Раевский).

Родился в купеческой семье. Отец, Николай Зиновьевич (1832-1899), принадлежал к старому купеческому калужскому роду и в одиннадцатилетнем возрасте был отдан в «мальчики» к богатому московскому купцу Капцову; дослужился до приказчика и на свадьбу, как сообщают некоторые исследователи, получил от хозяина в подарок лавочку близ Ильинских ворот. Н.З. Дурьлин имел всего две лавки - на Ильинке возле церкви Никола «Большой крест» и в Богоявленском переулке - но был настолько уважаемым членом московского купечества, что получил приглашение на коронацию Николая II. О своей матери, Анастасии Васильевне, в одном из писем С.Н. Дурьлин писал: «Мать моя... я имею некоторое основание думать, что её отец был не то лицо, которое значилось им официально, - не троицесергиевский мещанин Кутанов, а один из представителей древнего русского княжеского рода» Дашковых. Но это была вторая жена отца - первая умерла, оставив ему одиннадцать детей. Семья жила в собственном доме в Плетешковском переулке.

Занимался частной педагогической деятельностью, среди его учеников Игорь Ильинский, Борис Пастернак, художник Николай Сергеевич Чернышов. В позднейшей автобиографии Пастернак пишет о С.Н. Дурьлине: «Это он переманил меня из музыки в литературу...»

В 1910 году совершился перелом в жизни Дурьлина: он вернулся к «вере отцов», которая была потеряна в гимназические годы. В 1910-1914 годах он учился в Московском Археологическом институте; темой его выпускной работы стала иконография Святой Софии.

СОСЕД

СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ

В больших, важных домах с дорогими квартирами вы можете десять лет прожить, не зная, кто живет по соседству с вами. Иногда оказывается, что на одной лестнице, на той же площадке, живет старый ваш, давно вами потерянный из вида приятель, а вы узнаете об этом только случайно, из третьих рук.

Совсем не так обстоят дела в дешевых домах, на грязных лестницах, без лифта и прочих фокусов. Там живут по-соседски, бегают друг к другу за перцем, за солью, за спичками, наскоро делятся семейными новостями и политическими ужасами.

Квартирка по соседству с Узбекиями пустовала недолго. На третий день уже распахнулись ее двери настежь, впустили четыре матраца, стол, буфет, кухонный шкафчик, три стула, два кресла и всякое мягкое барахло. Потом боком, сопровождаемый воплями, молящими об осторожности, въехал зеркальный шкаф. На этом дело закончилось. Новые жильцы водворились на место.

На следующий день Катя Узбекиева, возвращаясь с базара, встретила на своей площадке выходящих из дверей новых соседок: озабоченную, еще молодую, женщину общематеринского образца. С ней две девчонки, лет по восьми, и маленький толстый мальчик.

Женщина поздоровалась, спросила, где что надо покупать; девочки, востроносые, востроглазые, рассматривали Катю, разиня рот, удивленные ее видом и акцентом.

Толстый мальчик оказался человеком осторожным. Он спрятался за юбку матери и выглядывал оттуда то с одной, то с другой стороны, по очереди: то одним, то другим глазом.

Так завязалась соседская жизнь. Занимали друг у друга соль, перец и спички, рассказывали политические новости.

Соседские девчонки бегали в школу. Толстый мальчик ходил с матерью утром на базар. Днем либо стучал, чем ни попало, либо ревел во весь голос. Очевидно, жилось ему скучно.

Как-то встретив его на лестнице, Катя сказала:

— Пойдем ко мне, хочешь?

Мальчик подумал и спросил:

— Зачем?

— Я буду борщ варить.

— Что?

— Борщ.

— А я?

— А ты будешь смотреть, хочешь?

— Хочу.

Ему было немножко стыдно, что так быстро согласился. Продешевил себя. Ну, да уж раз дело сделано, назад не разделаешь.

Пошел.

На кухне он влез на табуретку, выпучил глаза и в блаженном удивлении смотрел, как Катя резала картофель и свеклу. От усердия за нее надул губы и сопел носом.

— Сколько тебе лет? — спросил Катя.

— Четырнадцать, — отвечал он и посмотрел исподлобья, какое это произведет на нее впечатление.

— Должно быть, четыре, — решила Катя.

Он вздохнул и прошептал:

— Четыре.

Приготовление борща оказалось таким интересным, что даже было жаль, когда Катя сложила все нарезанное в кастрюлю и поставила на плиту.

— Это можно будет есть? — спросил он.

— Можно.

— Оттого, что вы русские?..

Квартира Катина была невелика: две комнатки да кухня. Но толстый мальчик осматривал все, точно попал невесть в какие палаты или, по крайней мере, в музей.

Особенно поразила его лампадка в углу перед иконой. Поразила до испуга. Долго смотрел, хотел что-то спросить и не решился.

Когда мать постучала в дверь и позвала его домой, он ушел, совершенно подавленный и ошеломленный нахлынувшими на него впечатлениями. Икона, клетка для канарейки, которую скоро купят, корзинка, в которой прежде жил кот, — он теперь ушел в больницу, — круглая кофейная мельница, борщ со свеклой и бинокль.

Все это надо было обмыслить, обдумать, понять и оценить. Он ушел подавленный и даже забыл попрощаться. И когда мать строго ему об этом напомнила, он не остановился, а, наоборот, прибавил ходу.

Когда борщ был готов, Катя налила в мисочку и пошла угостить соседа.

— Пополь! — позвала мать.

Толстый мальчик вышел и взглянул на Катю смущенно и радостно. Выводы, сделанные из сложных первых впечатлений, были хорошие.

Вечером соседка вернула мисочку и рассказывала, что Поль от борща совсем потерял голову, что он даже не знал, что на свете бывают такие вещи. Сосед Поль оценил русский суп.

С этого началась дружба.

Катя брала соседа с собой за покупками. Если условлено было идти после обеда, сосед с восьми часов утра уже стоял под дверью на лестнице, в пальто и в шапочке. Очень боялся, что уйдут без него. В Катин дом входил всегда с широко раскрытыми глазами, заранее готовыми удивиться на какое-нибудь радостное чудо.

«Лерюсс» (ле русс - фр. - русские) были удивительные существа. Ели самые странные вещи. Даже хлеб у них был не такой, как у всех, а черный.

И разговаривали «Лерюсс» не так, как все, а кричали, громко и звонко, точно переключались где-нибудь в деревне через забор. И все время приходили к «Лерюссам» гости и съедали все, что только у «Лерюссов» было в буфете и в кухонном шкафчике, а «Лерюссы» только радовались и от радости даже пели. Вся жизнь «Лерюссов» была очень странная и очень интересная. Кроме всего прочего, они все время ели, и, если к ним кто-нибудь приходил, и тот тоже принимался есть. Как только кто-нибудь появлялся в передней, оба «Лерюсса» начинали кричать друг другу:

— Скорее чаю!

Гость ничуть не удивлялся и был очень доволен.

Эту фразу — «скорее чаю!» — сосед Поль выучил прежде всего, даже прежде, чем «карашо» и «нитшево».

Дожидаюсь Катю на лестнице, он кричал в дверь:

— Скорэтноша!..

Что, собственно говоря, это значит, он не спрашивал. Он, кажется, считал эти слова чем-то вроде боевого клича.

Удивляло его, кажется, больше всего то, что Катя, работая, поет. Француженки работают серьезно. Старухи ворчат, молодые кряхтят. Никто не поет.

Из Катиных песен больше всего понравилось ему:

«Пойдем, Дуня, Дунюшка,

Во лесок, во лесок.

Сорвем, Дуня, Дунюшка,

Лопушок, лопушок.

Сосьем, Дуня, Дунюшка,

Фартушок, фартушок...»

Мотив трудный, переливчатый, слова такие, что их и русскому слуху не

сразу ухватить. Ужасно эта песенка соседу Полю понравилась. Сидел он, толстый, красный, на столе, с пряником в руке, и старательно выводил:

— Фахту-шок. Фахту-шок...

Перед Рождеством повела его Катя посмотреть игрушки в магазинах.

Было холодно. Соседа нарядили в сестрину кофту и сверху, зашив концы, навертели байковый платок. Сосед еле двигался, а когда его посадили, руки и ноги у него торчали прямо, не сгибаясь, как у деревянной куклы.

В автобусе две дамы громко разговаривали по-русски. Ухо соседа уловило знакомые звуки:

— Это русский автобус? — спросил он у Кати.

В окнах магазинов любовались «Пэр Ноэлями» и маленькими яслями с младенцем Христом.

— У маленького Иисуса два отца? — спросил сосед.

— Что за пустяки! — сказала Катя. — Отец всегда один.

— А у него два, — упрямо сказал сосед. — Святой Иосиф и Пэр Ноэль.

Потом вздохнул и прибавил:

— Вы русские, вы этого не понимаете.

Спросил, почему русский Пэр Ноэль приходит на две недели позже?

Катя не знала, что ему ответить, чтобы он понял. Но он не стал долго ждать и сам объяснил:

— Конечно, вашему Пэр Ноэлю нужно время, чтобы прийти из Москвы. Полубоившись на витрины больших магазинов, отправились в кондитерскую.

В кондитерской полным-полно нарядных детей. Сидят, только носы торчат над столом, но едят чинно, щеки не замазывают, на скатерть не проливают. Сосед вдруг сконфузился:

— Это ничего, если я тоже сяду? — тихонько спросил он у Кати.

Пирожное выбрал для себя попросе, без крема:

— Я боюсь, что крем шлепнется на пол, и они начнут надо мною смеяться...

Сосед оказался самолюбивым. Для спасения своей чести пожертвовал крепким. Сильный характер.

Перед кондитерской ходил по тротуару ряженный Дед Мороз с елочкой в руках. Дети кричали ему свои желания. Матери слушали, кивали головой, — но он-то тут совсем ни при чем. Пэр Ноэль все сам припомнит, кому чего хочется.

Сосед не посмел прокричать свои желания. К тому же их было так много, что все равно не успеешь. Он вообще желал всего, что просили другие дети, да

кроме того, и всех тех диковинных штук, которые были у «Лерюссов». Но, конечно, его очень мучило, что он не посмел попросить. И он был очень несчастен. Хорошо, что Катя догадалась в тот же вечер написать русскому Пэр Ноэлю. Тот принесет все, что сможет с собой захватить. Настоящую железную дорогу, которую заказал сосед, пожалуй, не сможет, но барабан притащить нетрудно. И чудесный флакон из-под бриллиангина, наверное, тоже прихватит. Словом, жизнь будет еще прекрасна.

В сочельник вечером востроносые соседовы сестрички живо вычистили свои башмаки и поставили их у каминна.

Бедный Поль долго сопел над своими стоптанными и грязными башмачонками. Отчистить их было трудно. Девчонки хихикали, что в такие башмаки можно положить только розгу. Сколько сосед ни крепился, пришлось зареветь. Вся надежда оставалась на русского Пэр Ноэля, который, говорят, и без башмаков приносит подарки. У «Лерюссов» всегда все чудесное.

После праздников произошла катастрофа.

«Лерюссы» уехали.

Он, папа-лерюсс, нашел место. Вот они и уехали.

Сосед получил подарки. Корзинку из-под кота, флакон из-под бриллиангина, четыре восковых спички, чудную граненую пробку от разбитого графина и карманное зеркальце, которое может, по словам Кати, пригодиться, когда сосед женится. Для молодой жены.

Сосед долго не понимал, что «Лерюссы» уехали окончательно, и по утрам по-прежнему подходил к их двери и громко кричал:

— Скорэтноша!..

Но как-то дверь на его крик открылась, и сердитая пожилая дама спросила его на обыкновенном французском языке, зачем он кричит, и велела сейчас же идти домой.

Тогда сосед понял, что все кончено, и присмирел.

Он никогда ни с кем не говорил о «Лерюссах», об этих странных и чудесных существах, которые пели, когда у них не было денег, угощали, когда нечего было есть, и завели клетку для канарейки, которой не было.

Он скоро забыл о них, как забываются детские сказки.

Дольше всего держался и звенел в памяти мотив песенки про Дунюшку и лесок:

— Ду-у-у-ду... — мурлыкал сосед.

Но слов уже не помнил.

Надежда Тэффи

РЕСТАВРАЦИЯ

Претензии русских государей на статус преемников Римской империи, имели под собой куда более глубокие основания, чем у их западных коллег. Во-первых, римская государственная традиция действительно переместилась в Византию, будучи практически полностью утраченной в Западной Европе, где после «тёмных веков», варварских королевств, нормандских и венгерских вторжений сформировался особый тип государства, не имеющий ничего общего ни с Римом Западным, ни с Римом Восточным (Константинополем). Зато в нём прослеживаются некоторые черты сасанидской государственности, в частности, опора центральной власти на связанную с ними вассальными узлами региональную элиту, в руках которой концентрировалась вся военная, административная, полицейская, судебная власть в регионах и которая имела практически неограниченные полномочия во всех областях общественной и экономической жизни.

Только чеканка монеты оставалась исключительной прерогативой центральной власти. Начало собственной чеканки региональным властителем было равно декларации независимости, считалось опасным мятежом и, если центр имел такую возможность, немедленно подавлялась. Более того, зачастую уже имевшие фактическую независимость региональные владетели, десятилетиями не приступали к собственной чеканке, продолжая пользоваться монетой, отчеканенной в центре. Не в последнюю очередь это было вызвано тем, что собственная чеканка требовала предварительного накопления серьёзных ресурсов и создания запасов драгоценного металла (для Сасанидской империи - серебра).

Сасанидские региональные шахи (напомню, что император носил титул шахиншаха, который правильно переводится, как царь царей, то есть за региональными владетелями традиционно признавался царский титул) были более самостоятельными эквивалентами европейских баронов (герцоги и графы были баронами короля). Они точно так же осуществляли функции государственного управления на местах. Они точно так же по требованию центра выставляли на войну ополчение своей провинции. Они и их воины точно так же были закованными в броню профессиональными всадниками. Только земли, получавшиеся европейскими феодальными династиями в условное держание (теоретически они были собственностью короны и, периодически усиливаясь, королевская власть пыталась восстанавливать над ними свой полный контроль), «рыцари востока» контролировали на правах собственности, причём не столько личной, сколько племенной, что практически не давало шахиншахам возможности прибегать к конфискациям.

Нельзя забрать землю народа, не уничтожив народ, а это - очень затратное мероприятие, сильно ослабляющее всю империю. Нельзя сменить правящую династию, чья власть освящена веками и которая воспринимается народом, как своя. Поэтому сасанидский двор в лучшем случае мог менять одного представителя регионального правящего дома на другого, но и региональные шахи могли сменить на престоле в Ктесифоне одного шаха другим и неоднократно этой возможностью пользовались.

Римская и византийская системы управления коренным образом отличались от сасанидской и европейской.

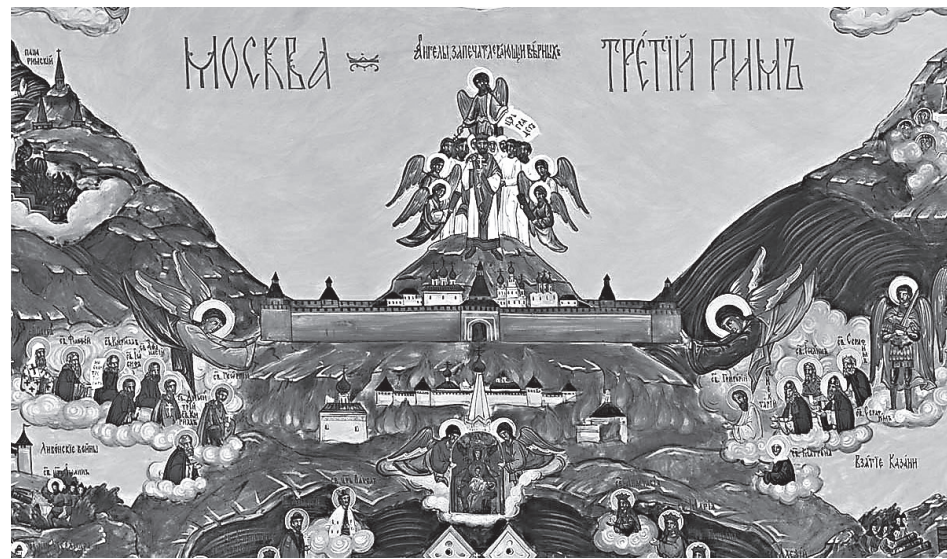
Это были военно-бюрократические империи, опиравшиеся на постоянную армию и профессиональный бюрократический аппарат. Ранги знатности присваивались в соответствии с занимаемой должностью. Выходцы из обычных (даже не знатных) провинциалов не просто выслуживались в ряд первойших вельмож, но неоднократно становились императорами. Государство с переменным успехом боролось с крупными земельными собственниками и поддерживало крестьянское мелкое землевладение, справедливо усматривая в создании латифундий путь к постепенному перетеканию властных полномочий от государственного аппарата к феодализирующейся земельной аристократии. Византии неоднократно удавалось остановить процесс феодализации. Только ослабленная империя Палеологов, восстановленная в 1261 году, после захвата в 1204 году Константинополя крестоносцами, вынуждена была уступить феодальным устремлениям знати. Но именно по этой причине, стремительно разрушаясь, она не продержалась и двухсот лет.

На основании изложенного мы можем сделать вывод о том, что феодальное государство является внутренне значительно менее прочным и значительно менее устойчивым по отношению к внешним потрясениям, чем военно-бюрократическая империя. Но империя, построенная по военно-бюрократическому принципу, стоит значительно дороже (пронизывающий все сферы жизни государственный аппарат необходимо содержать) и является перманентно зависимой от качества центрального управления. Выдающиеся императоры, даже в сложнейших условиях, демонстрировали огромную устойчивость системы. В то же время слабые и/или недостойные правители умудрялись подорвать имперские позиции даже в благополучные времена. Некоторым противником служила возможность «легитимной смены» - насильственной смены недостойного императора или даже династии. Но сместить таким образом могли и вполне успешного правителя (как, например, Никифора Фоку).

Богатство Византии служило притчей во языцех. Она единственная в Раннем Средневековье чеканила золотую монету (остальные - серебро). Константинополь и императорский двор поражали великолепием как Запад, так и Восток. Подчеркну ещё раз, что именно богатство, именно ресурсные возможности центральной власти позволили в позднем Риме и в Византии создать военно-бюрократическую империю.

На Русь идея Третьего Рима пришла с падением Рима Второго (Константинополя) и переходом Константинопольского патриархата в унию. Политическая теория того времени не предполагала возможности исчезновения империи, но не видела ничего противостоительного в её переносе на новое место. Если империя могла быть перемещена из варварского и арианского Рима в город Равноапостольного Константина, то почему бы ей не переместиться и из Константинополя, после того, как изменив Православию, он был завоёван неверными. Именно так видели данный процесс люди того времени.

Единственным независимым православным царством того времени была Московская Русь, которая начала резко усиливаться как раз накануне завоевания Константинополя турками. А уж после падения Царьграда сила и влияние Москвы стали расти, как на дрожжах. Тут и не захочешь, а пове-ришь, что Божья Благодать переместилась на Русь вместе с православным царством. Способствовала осознанию

себя Третьим Римом (наследником двух первых) и женитьба Ивана III Васильевича на Софье (Зое) Палеолог. Таким образом, на Русь переместился не только центр Православия, но и правящая византийская династия. Наконец, идея военно-бюрократической империи должна была прийтись по душе Ивану III, отец которого, Василий II Васильевич Тёмный всю жизнь вёл со своими двоюродными братьями тяжелейшую феодальную войну, в ходе которой терял престол и даже был ослеплён. Довелось побороться за власть, как с дядями, так и с родными братьями и Ивану III.

Между тем, решение неотложных внешнеполитических задач властью требовало единства страны. Необходимую управляемость уже тогда огромной и слабо заселённой территорией могла обеспечить только военно-бюрократическая империя. Но, как мы знаем, она дорога стоит. Русь того времени была не особо зажиточным государством и необходимыми ресурсами не располагала. Тогда Иваном III была изобретена система, исправно работавшая до Петра I, а полностью демонтированная только манифестом Петра III «О вольности дворянства», окончательно превратившим поместье, владение которыми обуславливалось службой владельца и его рода государю (в основном военной) в наследственные вотчины.

Иван III перенёс главную точку опоры с государева двора (военно-политического органа, сформированного из старшего и младшего боярства) на дворянство. В отличие от бояр (наследственно и безусловно владевших своими вотчинами) дворяне получали поместья только за службу и на срок службы. Таким образом, Иван III сумел создать военно-бюрократический аппарат, полностью зависимый от центральной власти и безоговорочно ей преданный, на низкой ресурсной базе. Он расплатился со своей бюрократией и своим войском земельной собственностью.

Естественно, дворянство моментально стало стремиться к получению наследственных прав на земельные владения, но русским великим князьям и царям удавалось сдерживать эту тенденцию. Они смогли не дать служилому дворянству превратиться в стандартных западноевропейских феодалов. Словный разрыв между дворянством и боярством сохранялся вплоть до петровских реформ. Ну а после Петра ресурсная база России стремительно выросла, и содержание бюрократического аппарата и армии перестало быть проблемой. С этого момента Россия становится классической военно-бюрократической империей, законченную идеологию которой сформулировал Павел I, утверждавший, что любой вельможа в России имеет какое-то значение, лишь когда с ним говорит император и лишь до тех пор, пока

император с ним говорит. Мысль только поначалу кажется гомерической. На деле это выражение старой византийско-римской идеи, что перед императором все равны - и первый вельможа, и последний бедняк, император же обязан заботиться о благе всего народа. Практически же воплотил в жизнь идеи отца император Николай I Павлович, при котором военно-бюрократическая империя достигла своего наивысшего расцвета.

Однако при нём же проявилась и её слабость. Крымская война была проиграна потому, что император недооценил важность вооружения армии нарезным оружием. Русские войска в сражениях Крымской войны имели штучеров на порядок меньше, чем их англо-французские противники. Именно потому и терпели поражения. Из прицельно бьющих на 800 метров штучеров (из стоявшего на вооружении русской армии гладкоствольного ружья при стрельбе на двести метров, даже у хорошего стрелка лишь каждая четвёртая пуля попадала в цель) англо-французы расстреливали русские колонны раньше, чем великолепно вымуштрованные николаевские солдаты успевали прибегнуть к своему неотразимому приёму - штыковому удару.

Результатом стали реформы, как действительно назревшие (вроде отмены крепостной зависимости, изменения принципа комплектования армии), так и довольно сомнительные и не вписывающиеся в структуру военно-бюрократической империи. Создание не просто сословного суда, но суда присяжных, в результате чего правительство утратило контроль над судебной властью. Создание земств - местного самоуправления, лишившего центральную власть административного контроля над ситуацией на местах. Конституционные мечтания Александра II и Лорис-Меликова, которые, если бы были реализованы, десакрализировали бы центральную власть. Наконец фактическое введение свободы прессы, которая, даже будучи подцензурной, вела оголтелую антиправительственную пропаганду. Ещё одной реформой - подчинением церкви государству (фактическому превращению её в религиозный департамент) - мы обязаны Петру I, который не всегда разумно пытался пересаживать на русскую землю западные (в данном случае протестантские) институты.

Каждый из вышеперечисленных механизмов сам по себе не плох и, в рамках другой системы, может быть даже эффективным. При определённых ограничениях (без присяжных) сословный суд и земство (под контролем исполнительных властей) вполне вписываются и в систему военно-бюрократической империи. Но стремление Александра II превратить Россию в стандартное, современное ему, западное государство, закончилось трагической гибелью самого Государя,

ТРЕТЬЕГО РИМА

а через поколение (при его внуке) также династия и империя именно потому, что государственные механизмы выросшего из классического феодализма секулярного Запада совершенно не соотносились с механизмом управления военно-бюрократической империи, унаследованной Русью от Рима, через Византию. Внешнее сходство не означало внутреннего единства. Внешне и в средние века Запад не замечал своего принципиального отличия от Византии, кроме вызывающих зависть богатств последней. Кстати, военно-бюрократическая империя не только требует огромных ресурсов на своё содержание, но при адекватной власти способна также аккумулировать огромные ресурсы. Россия на глазах изумлённого Запада становилась тем богаче и обширнее, чем прочнее утверждалась в ней военно-бюрократическая империя.

Февральская революция 1917 года полностью уничтожила аппарат военно-бюрократической империи и чуть не убила Русь. Большевики же не только захватили, но и удержали власть, отнюдь не благодаря своим социальным экспериментам. Им повезло, что во главе их партии в критические моменты оказались люди, обладавшие тонкой интуицией и не боявшиеся принимать решения, полностью противоречащие марксистским канонам. Фактически, Ленин (частично и временно) и, особенно, Сталин (полностью и на постоянной основе), восстановили военно-бюрократическую империю в социалистической упаковке.

Жёсткость и чёткость механизмов военно-бюрократической империи обеспечивала отличную выживаемость СССР в кризисные годы. Ни одно государство мира не было способно выдержать удар той силы, который обрушила на СССР гитлеровская Германия в 1941 году. А СССР выстоял, даже находясь за гранью возможного. Но зато в периоды мира и спокойствия, социалистическая уравниловка, обезценивавшая труд профессионалов, уничтожавшая стимул к развитию, за счёт запрета зарабатывать больше определённого максимума, фактически поощрявшая ленивых и неспособных, за счёт трудолюбивых и талантливых, быстро приводила к оригинальной стагнации.

Количественный рост в СССР действительно сохранялся и был достаточно высок, даже если убрать приписки, но наблюдалась качественная деградация. Промышленные товары, выпускавшиеся в СССР в 50-е - 60-е годы спокойно конкурировали с аналогичными западными. В 70-е наметилось отставание, а в 80-е, несмотря на то, что по «тонно-кубометрам» экономика продолжала устойчиво расти, уже шутили, что от Японии мы отстали навсегда.

Таким образом, скрещивание социалистической идеи и механизма военно-бюрократической империи оказалась не менее губительным, чем попытка Александра II скрестить с военно-бюрократическим механизмом идею либеральную. Это не удивительно. По своей природе военно-бюрократическая империя является универсалистской, обеспечивающей равные права и возможности всем подданным, независимо от политических взглядов, национальности и религии.

Всем известен исторический анекдот о беседе Николая I с известнейшим русофобом того времени маркизом де Кюстинем. Когда император, перечислив национальные свои придворных (среди которых не оказалось ни одного русского) заявил, что все вместе они русские. Это, конечно, гиперболизация, но гиперболизация, абсолютно точно отражающая идею военно-бюрократической универсалистской империи. В ней, даже несмотря на то,

что Православие являлось официальной государственной религией, высокие должности в государственном аппарате и в армии, занимали и мусульмане, и протестанты, и даже крещёные иудеи (при том, что евреи были едва ли не единственным народом империи, на который были наложены определённые ограничения). Империя не препятствовала развитию иных конфессий и иных языков, малые народы сохранялись не только социалистическим СССР. Они никуда не делись и за столетия российского имперского господства. Наоборот, размножились и разбогатели под сенью имперских штыхов.

Катастрофа распада СССР, как и катастрофа распада романовской империи, в качестве главной, глубинной причины имеет попытку совместить преходящую политическую идеологию с универсальным и в этом плане вечным аппаратом военно-бюрократической универсалистской империи. Кстати, прошло неполных тридцать лет после распада СССР. Россия ещё не восстановила свои естественные границы. В лихие 90-е государство вообще находилось на грани выживания. Прошло всего 18 лет адекватного правления и уже никто не шутит, что мы отстали от Запада или от Японии навсегда. Уже даже о том, что просто отстали, говорят только люди, явно не симпатизирующие действующей власти, да и самому российскому государству и поэтому готовые не замечать очевидного и проповедовать невероятное.

Все эти 18 лет Россия развивается именно как военно-бюрократическая универсалистская империя. Несмотря на потуги самых разных, в том числе и вполне благонамеренных людей, навязать государству какую-нибудь очередную «передовую» идеологию, власть сохраняет дистанцию от всех идеологов, провозглашая единственной достойной «идеологией» патриотизм, понимаемый как забота об общем благе. По сути, как было сказано выше, общее благо на основе баланса интересов и равенства всех перед законом - это и есть главная идея универсалистской империи, военная составляющая которой обеспечивает гарантированную внешнюю защиту от любого врага, а бюрократическая - должное качество управления.

Я знаю, что всегда найдутся люди, которые по злему умыслу, или даже вполне справедливо, укажут на недостатки в системе государственного управления. Да, недостатки всегда были и всегда будут. Но необходимо различать недостатки системные, то есть продуцируемые самой системой управления и недостатки антисистемные (проникающие из личных качеств конкретного чиновника), с которыми система борется. Так вот, нам есть с чем сравнивать и в самой России (в 90-е), и вокруг России (где в большинстве стран 90-е возвращаются в ухудшенном виде, а в некоторых из них просто не заканчивались), и даже на «благословенном Западе», система управления которого идёт вразнос как в США, так и в ЕС, оказываясь неспособной отвечать новым вызовам. Выяснилось, что при всей ресурсоёмкости системы военно-бюрократической империи, система либеральной империи ещё более ресурсоёмка. Более того, для нормального существования ей необходимо обеспечивать растущий в геометрической прогрессии поток ресурсов, что в принципе невозможно, даже за счёт грабежа всего остального мира (ибо его ресурсы конечны и, даже начав колонизацию ближнего и дальнего космоса, человечество не сможет обеспечить рост наличного ресурса в темпе, необходимом для поддержания существования либеральной империи западного типа).

На сегодня окончательное восстановление России в качестве Третьего Рима - военно-бюрократической универсалистской империи, унаследовавшей свою идею от Рима Первого и принявшей её из рук гнущего Рима Второго, ещё не гарантировано. Несмотря на грамотную внеидеологичность действующей власти и, пожалуй, самое качественное управление за последние 500 с лишним лет (после Ивана III, не считая краткого периода Александра III) перед Россией стоит проблема, не решённая окончательно ни одной универсалистской империей прошлого - обеспечение не просто легитимной, но качественной преемственности власти. Грубо говоря, каждый следующий правитель должен быть, как минимум не хуже, а желательно лучше предыдущего. А так не получается (хоть иногда удавалось обеспечить череду в три-четыре качественных правителей подряд).

Самая распространённая ошибка правителей, приходящих к власти после эпохи восстановления - переоценка имперского могущества. Возможности универсалистской империи действительно велики и иногда кажутся безграничными. Потери периода имперского отступления хочется наверстать как можно быстрее (заодно облагодетельствовав человечество). На смену условному Анастасию (воссоздавшему имперское могущество Византии в начале VI века) приходит условный Юстиниан, растрачивающий накопленные ресурсы в бесплодной попытке немедленно восстановить границы Рима эпохи его расцвета. Империя надтрывается и скатывается в новый кризис. Один из таких кризисов может оказаться последним в её жизни.

Слабость универсалистской империи - она строга в управлении. Центральная власть, от которой полностью зависит эффективность всего разветвлённого бюрократического механизма, должна быть не просто адекватной, а талантливой. Кажется, что Запад имеет в этом отношении преимущество - там управлять может любой дурак, система имеет многократную страховку. Однако это приводит к тому, что ошибки не замечаются, накапливаются, к власти всё чаще приходят именно дураки, в конце концов, происходит вырождение системы, когда негативный отбор достигает «точки Псаки» на всех этапах государственной власти и страховка от дурака становится страховкой дурака от замены умным.

Универсалистская система начинает сигнализировать о насилии над здравым смыслом моментально. Даже СССР эпохи Горбачёва, всего-то и правившего шесть лет, неоднократно успел подать сигнал бедствия, а с 1989 года подавал эти сигналы непрерывно. Просто идеологизированная система не смогла полностью использовать потенциал ГКЧП, превратив механизм собственного спасения в механизм собственного уничтожения, но до последней минуты сквозь социализированность СССР, как и сквозь либерализированность последних лет династии Романовых, рвалась к спасению универсалистская империя.

Нам может нравиться или не нравиться универсалистская империя, но по-другому Россия существовать не может. Это доказано историей. Это не Ельцин создал слабое, распадающееся либеральное государство, а слабое распадающееся либеральное государство востребовало Ельцина в качестве президента. Как закономерен был в позднем СССР приход к власти Горбачёва. Элита идеологизированной империи осознала, что в обозримой перспективе декларированная цель (построение коммунизма) невозможна. Всего, что было возможно («развитого социализма»), она уже достигла. Воевать за соз-

дание всемирного пролетарского государства нельзя из-за ядерных арсеналов. Капиталисты научились социальному партнёрству и на революционизацию Запада рассчитывать не приходится. Народ некуда вести, а без близкой и понятной цели он начинает задумываться о смысле жизни. В этих условиях не мог не появиться политик горбачёвского пошиба - с идеей примирения с Западом и «конвергенции» социализма и капитализма, как были предприняты и результаты его деятельности.

Не играет и идея этнически чистого «русского государства». Учитывая особенности российской демографии, государство, основанное на чисто «русской идее» быстро утратит Кавказ и Зауралье. В этих регионах русские не составляют абсолютного большинства, а нерусские народы, спокойно живущие в универсалистской империи, для которой все они россияне (те же русские, только в профиль), вряд ли захотят жить в русском этническом заповеднике. Можно, конечно, попытаться их принудить, но это будет означать безконечную гражданскую войну, которая подорвёт силы России эффективнее, чем все ЦРУ, МИ-6 и разные «пятые колонны» вместе взятые.

Есть проблема утраченных с распадом СССР бывших имперских территорий. Быстро она не решится. Именно потому, что попытка вернуть всё (или хотя бы значительную часть утраченного) приведёт к быстрому перенапряжению сил, создав врагов практически по всей протяжённости границ. Не случайно Путин предложил создавать на постсоветском пространстве интеграционные механизмы по образцу ЕС. Германское доминирование в Евросоюзе убедительно доказало, что большая экономика автоматически поглощает малые, доминирует над ними и встраивает в свою систему приоритетов. За экономической же зависимостью (не путать с братской благотворительностью, которой ждут от России многие бывшие республики) неизбежно следует и зависимость политическая. В результате опосредованный контроль (через экономическое доминирование и предоставление военного зонтика) остаётся за Россией, а ответственность перед народами несут местные элиты. При этом уровень жизни в России (при таком раскладе) всегда будет выше, чем в союзных странах (сравните Германию даже не с Болгарией, а хотя бы с Испанией). Для нивелирования различий без демонтажа формального суверенитета, союзникам России необходимо будет согласиться с внедрением тех же свобод движения капиталов и рабочей силы, которые сейчас работают в ЕС, а это значит, что деньги и квалифицированные кадры с окраин потекут в Россию ещё более бурным потоком.

В такой ситуации уже не важно, кто избирает местную власть. Но ещё раз подчеркнем, что подобное развитие событий возможно только в рамках универсалистской военно-бюрократической империи. Любая другая система просто не сможет обеспечить концентрацию необходимых ресурсов (в том числе управленцев необходимого качества в необходимом количестве).

Так что Третий Рим - не прихоть России, но её судьба. А четвёртому действительно не бывать, ибо больше нет потенциальных наследников универсалистского православного царства. Если Россия не справится, то в судьбе европейского имперского проекта, стартовавшего при Октавиане Августе, будет поставлена точка. Тогда из универсалистских империй останется только Китай, но это совершенно другая история.

Ростислав Ищенко

ЗАЩИТНИК СВЯТЫХ ИКОН

ПАМЯТИ ИЕРОМОНАХА НЕСТОРА (САВЧУКА)

Сотцом Нестором мы познакомились в 1983 году.

Мой самый близкий друг, с которым мы когда-то вместе бегали по крышам, мастерили самопалы, уроки прогуливали, а затем с 80-го года вместе храмы расписывали, одесский художник Сергей Игоревич Бурда пригласил меня расписать храм Александра Невского в селе Яски Одесской епархии. Сережа приехал ко мне в Москву, помолились в Троице-Сергиевой Лавре, затем отправились помолиться в Почаев. В Одессе Сережа познакомил меня с молодым паренком Николаем, который пригласил нас расписывать храм. Николай Савчук учился тогда в одесском университете, на географическом факультете, но был в академическом отпуске. И во время отпуска, чтобы заработать денег, вместе с бригадой верхолазов ремонтировал крышу храма в Ясках. Коля в то время не был воцерковлен, но батюшка спросил его, может ли он найти в Одессе верующих художников, которые могли бы расписать храм. Колю познакомили с Сергеем. Во время первой нашей встречи с Николаем мы с Сергеем стали молиться перед едой. И Коля как-то радостно сказал: «А меня тоже когда-то в детстве бабушка учила «Отче наш» читать!» А ведь в то время среди наших знакомых верующих людей было немного, в большинстве своем знакомые, если видели, что читаем молитву перед едой, смотрели с удивлением или считали это каким-то чудачеством. Однажды мы рассказывали друзьям о Почаеве, о чудотворной иконе матери Божией. И Коля спросил: «А как попасть в Почаев?» Я сказал ему, что Почаев – Земной Удел Богородицы, и чтобы попасть туда, мало купить билет до Тернополя, надо сугубо молиться Царице Небесной, иначе не попадешь.

Познакомившись с Колей поближе, мы увидели, что он очень чистый, добрый и светлый человек. И предложили ему вместе с нами расписывать храм. Николай не был художником, но мы его успокоили, объяснив, что во время росписи будет немало работы – леса ставить, вместе стены готовить. Он, не задумываясь, согласился. И мы приступили к работе. Храм высокий, денег у нас на металлические леса, чтобы поднять их до купола, не было, поэтому мы шили доски и перекрыли этими балками барабан купола, а на них паутиной настелили доски, по которым бегали. Полностью закрывать досками нельзя было – балки бы не выдержали. Это была наша «большая земля», а сам барабан – выступ шириной в 50-60 см – «малая земля». На барабане мы написали «Деисус». На рабочем месте добирались через колокольню, по коньку крыши, зимой обледенелой. Купол и барабан оказались в плохом состоянии, поэтому работы, чтобы подготовить стены, было много. Я об этом рассказываю, чтобы было понятно, что работа на высоте была нелегкая, и это была отличная возможность хорошо узнать друг друга. Порой, как в песне, приходилось надеяться «на руки друга и крепкий крюк». И, конечно, мы с Колей за это время очень крепко сдружились. И Николай во время этой работы, впрочем, как и мы с Сергеем, не раз могли убедиться, что без воли Божией ничего не сделаешь. Например, работаем под куполом вечером – гаснет свет: снег, обледенение, где-то порвало провода. Спрашиваем, когда починят? Нам отвечают: «Никто не знает. Бывает неделю, бывает и десять дней востанавливают». Что делать? Идем читать акафисты Пресвятой Богородице и Святейшему Николаю. Через час-полтора свет дают.

Расписали мы купол неплохо, почему-то роспись сельского храма заинтересовались в Одессе. Приехала комиссия из одесского Союза художников, оценили высоко, как «монументальную живопись». И после этого, судя по всему, было принято решение работу остановить. Закончили мы 31 декабря, но батюшка с нами не смог расплатиться, т.к. внезапно староста все деньги храма по собственной инициативе отдал в фонд мира. Староста, человек неверующий, был назначен исполкомом. В то время так было нередко. Батюшка все же смог дать нам немного денег, пообещал, что соберет постепенно и расплатится за работу, и попросил после Святков продолжить роспись храма. И мы, воодушевленные, поехали втроем в Москву, радуясь, что самый тяжелый участок работы прошли и, вернувшись, продолжим расписывать храм.

В Москве мы были в гостях у нашего старшего друга, замечательного православного художника Виталия Дмитриевича Линецкого. Виталий Дмитриевич после Академии художеств блестяще защитил диплом, выполнив иллюстрации к «Братьям Карамазовым», обрел веру. И в разгар хрущевских гонений пошел на послушание в Лавру прп. Сергия. Когда-то его выслали из Москвы по статье «за религиозную «пропаганду». И Коля во время чаепития говорит: «Виталий Дмитриевич, мне захотелось Церкви как-то послужить. Может быть, мне поступить в семинарию?» Но Линецкий ответил: «Понимаете, Коля, Вы только начали воцерковляться, в семинарии будет трудно, можете даже веру потерять. Лучше пойдите на какой-нибудь сельский приход, будете алтарничать, научитесь читать, петь, узнаете богослужение. А укрепившись в вере, можно будет и в семинарию идти». Впоследствии Коля именно так и сделал.

Когда мы вернулись в Одессу, надеясь продолжить работу, выяснилось, что за это время староста подделал документы, и там было указано, что с нами якобы полностью расплатились. Настоятель ничего сделать не мог, ездил к митрополиту Сергию, но и Владыка не в силах был нам помочь. А уполномоченный по делам

религии, посмотрев документы, сказал нам, что подделаны очень грубо и любой суд это определит: «Подавайте в суд». Мы, естественно, отказались подавать в суд на храм Александра Невского в Ясках. Хотя уполномоченный пытался нас уговорить, объясняя, что мы подаем в суд не на Церковь, а на общину конкретного храма. Батюшку, кстати, перевели в другой храм, потому что он всем говорил, что не может спокойно вспоминать, как мы на такой высоте под куполом работали (и ничего не получили за работу), что его совесть мучает. Но что он мог сделать?

Я вернулся в Москву, Сережа сел в своей мастерской писать иконы, заниматься живописью. А что же Николай, ведь он должен был вернуться после академического отпуска в университет, продолжить учебу? Но Коля решил ехать в Почаев. В то время Коля даже не подозревал, что в Почаеве подвизался когда-то его двоюродный дед – иеродиакон Святополк. И вот Коля едет в Почаев, оставляя университет, теряя одесскую прописку. Молодым людям сегодня трудно понять, что это означало в советское время. Некоторые наши общие знакомые, неверующие люди, в то время не то чтобы злорадствовали, но выговаривали Николаю: «Зачем тебе это надо было! Понял, как связываться с попами!?»

Он очень переживал, что нам не заплатили за работу и винил себя, думая, что подвел нас, предложив роспись храма. Но нас с Сергеем когда-то учили, что роспись храма всегда связана с искушениями. Бывают искушения перед работой, бывают во время росписи, бывают после окончания работы. Но надо признаться, что обычно искушения бывают и в начале, и в ходе работы, и после ее окончания. Мы знаем художников, которые, не выдержав некоторых искушений, теряли веру, уходили из Церкви. Обычно это было связано с желанием получить житейские блага, хорошо устроиться в обществе. А Коля был совсем неопытный, но не только не отошел от Церкви, но и отправился в Почаев, бросив все, что связывало его с мирской жизнью.

Виктор Саулкин

(Продолжение следует)

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху **Смарагду (Василию Александровичу Солодову)** на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Газете с большим трудом удается выживать, ибо цены на издательскую деятельность продолжают расти.

И ПОМОЩЬ КАЖДОГО из вас, пусть даже небольшая, для нас, безусловно, ВАЖНА и всегда своевременна.

Да не оскудеет рука дающего!

Пусть каждого, вносящего добрую лепту, Господь хранит на многая и благая лета!

Пожертвования можно перечислять на карту Сбербанка

№: **5336 6900 3521 0626** Ольге Федоровне Ф. с пометкой «на газету» или то тел.: **+7-902-374-87-66.**

Просим в сообщениях для перевода указывать свои имена для того, чтобы за вас могли помолиться сотрудники нашего издания, а также монахи и монахини Заволжских монастырей.

Или можно перечислять средства на расчетный счет (также указывая свои имена).

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434. Получатель: ООО «Православная Народная газета»

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на **1-е полугодие 2019** года

Подписной индекс теперь с буквой «П»: **П 6750**
в каталоге синего цвета **«ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ»:**
официальный каталог «Почты России»»

При любых затруднениях в поисках газеты в бумажном каталоге, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога.

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

Тел.: (846) **275-40-85.**

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!

Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

П6750

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана

в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз.

Заказ №

Время сдачи: 17.00

Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>